

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868—1874 гг.) Годы: 1868—1869] // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 5. С. 97—144 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 97 —

о. Симеона, но на его предлогъ къ отказу отъ предлагаемой 1868 г. ему должности не могу не указать ему на то, что написано было въ подобномъ случаѣ приспомятымъ покойнымъ Святителемъ Филаретомъ почившему также старцу Гавриилу ¹⁾ въ письмѣ къ послѣднему, помѣщенномъ въ послѣдней книгѣ Чт. Общ. Ист. и Др. подъ № 3. Могу присовокупить къ сему еще и то, что придется же рано, или поздно, о. Префекту оставить родную Москву; но чѣмъ позднѣе, тѣмъ тягостнѣе будетъ разлука съ родиною и съ родными. Это известно мною по собственному опыту. Будь я взятъ изъ Москвы съ должности Синодальнаго Ризничаго, я не былъ бы къ ней такъ еще привязанъ и для меня не такъ ощутительна была бы разлука съ нею“.

7-го Октября писалъ мнѣ изъ Николо-Угрѣшскаго скита Преосвященный Дмитровскій Леонидъ:

„Пишу вамъ и усерднѣйшее поздравленіе къ вамъ посылаю изъ Скитской келліи. Желанія мои вамъ — давно вамъ извѣстны.

Новости наши. Владыка пользуется краткимъ временемъ, ему остающимся, для обозрѣнія епархіи: былъ въ Вереѣ, въ Можайскѣ, въ Бородинѣ, въ Рузѣ, въ Волоколамскѣ, въ Воскресенскомъ, въ Саввинѣ и Звенигородѣ, въ Аносинѣ, въ Давидовой, въ Серпуховѣ. Мнѣ, въ виду трудностей приходящаго зимняго времени, даетъ нѣкоторую свободу къ выѣздамъ. Благодаря Бога, я около 4 мѣсяцевъ ни разу не ночевалъ въ Москвѣ, ни разу не обѣдалъ на Саввинскомъ подворьѣ и къ ряду 103 дня купался въ разныхъ проточныхъ водахъ. Владыка слушаетъ мой докладъ по вторникамъ, преосвящ. Можайскаго — по пятницамъ, и говоритъ много, откровенно и мудро. Въ одномъ собраніи, лицу высокостоящему, которое заговорило о *бѣлыхъ архіереяхъ*, Владыка закрылъ уста словомъ энергическимъ: *я первый не буду имѣть общенія съ такимъ архіереемъ*. Смотри на монашество, какъ на существенное свойство православія, Владыка гово-

¹⁾ Архіепископу Рязанскому. Письма напечатаны свящ. Н. Гумилевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1868 г., книга 2-я, стр. 114—207, и отдѣльно, Москва, 1868. Здѣсь писано: „Разлука съ родными также есть выгода, хотя болѣзненная: замѣчено, что въ нашемъ состояніи близость родныхъ болѣе стѣсняетъ, нежели облегчаетъ“. Письмо № 3, стр. 4 по отд. изданію.

1868 г. рить: „да, правда, что нужно его исправить и укрѣпить: оно ослабѣло. Кто скажетъ мнѣ, что ослабѣвшее монашество уничтожить должно, тому я скажу: не нужно ли, по Вашему, и ослабѣвшее христіанство уничтожить?“ О соборахъ рѣчь на его устахъ постоянно. Что то Богъ дастъ, а время отбытія его не далеко. Нужна общая молитва о немъ“.

На это письмо отвѣчалъ я 18-го числа:

„За привѣтствіе Ваше, приношу Вамъ мою искреннѣйшую благодарность; въ доброжелательствѣ Вашемъ я вполне увѣренъ: оно засвидѣтельствовано и доказано многократными опытами.

Желалъ бы я, чтобы Вы почаще уединялись въ Угрѣшскую пустынь и оттуда дарили бы меня пріятными и интересными посланіями.

Мысли и начинанія преемника Платона и Филарета весьма одобрительны и утѣшительны: далъ бы ему Господь силу и мужество осуществить, по возможности, эти благоплодные мысли и привести къ желаемому концу благія начинанія. Но, какъ гласитъ присловіе, одинъ въ полѣ не воинъ: хорошо, если онъ обрѣтетъ себѣ въ средѣ высшей іерархіи единомысленныхъ и вѣрныхъ союзниковъ. Москва и Петербургъ, по моему наблюденію, составляютъ два противоположныхъ полюса: что утверждаетъ Москва, то отрицаетъ Петербургъ, и наоборотъ. Отъ предстоящей зимней сессіи, какъ выражаются нѣкоторыя свѣтскія газеты, Св. Синода, судя по его настоящему составу, надобно ожидать рѣшенія какихъ нибудь чрезвычайныхъ вопросовъ. Любопытно бы знать, съ какими вопросами и предположеніями явились или явятся въ эту сессію Кіевскій ¹⁾ и Харьковский ²⁾ Владыки. Великая разнища между личными объясненіями и письменными сношеніями. Что можетъ сойти съ рукъ и произвести, можетъ быть, надлежащее дѣйствіе вблизи, при личномъ собесѣдованіи, не обходится иногда безъ неблагопріятныхъ послѣдствій вдали, при письменныхъ заявленіяхъ.

Ваше лѣтнее времяпрепровожденіе заслуживаетъ похвалу и одобреніе. Можно полагать, что Вы чрезъ это достаточно укрѣпились для зимнихъ сессій на Саввинскомъ подворьѣ,

¹⁾ Митр. Арсеній (Москвинъ 2-й).

²⁾ Архіеп. Макарій (Булгаковъ).

въ виду новыхъ, предстоящихъ Вамъ, „Севастопольскихъ“ 1868 г. подвиговъ, по случаю отбытія въ Петербургъ Первосвященителя. Любопытно будетъ мнѣ узнать, какая разница будетъ въ предстоящемъ Вашемъ положеніи и въ Вашихъ письменныхъ сношеніяхъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда покойный Владыка временно оставлялъ Москву и поселялся въ Лаврѣ.

Не могу и я не похвалить себя за благоразумное препровожденіе истекшаго лѣта. Съ 5-го мая и по 27-е августа я пользовался не только воздухомъ и довольною прогулкою по полямъ и лугамъ моей очень красивой дачи, но и водою. По совѣту врача, я рѣшился начать купанье въ быстрой ключевой водѣ рѣчки, протекающей предъ окнами моего загороднаго дома, и почувствовалъ отъ сего значительную пользу. Купанье мое продолжалось съ 22-го іюня по 14-е августа, по два раза ежедневно. Но тѣмъ не кончилось мое гидрпатическое леченіе; я продолжаю его и теперь, только въ иномъ видѣ, т. е., посредствомъ мокрой простыни. Думаю, что, при этомъ водолеченіи, болѣе или менѣе притупится чувствительность моей кожи, и я менѣе буду подвергаться простудѣ, отъ которой до сихъ поръ такъ часто страдалъ.

8-го числа было у насъ торжественное открытіе Витебско-Орловской желѣзной дороги. Между участниками въ торжествѣ, неожиданно для меня, оказался В. И. Романовскій ¹⁾, который передалъ мнѣ Вашъ поклонъ и съ которымъ хотѣлось было мнѣ побесѣдовать о Москвѣ, но къ сожалѣнію не удалось“.

Къ сожалѣнію всѣ добрыя мысли и намѣренія, какія столь открыто проповѣдовалъ новый Московскій Владыка предъ отправленіемъ своимъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, разсѣялись почти безслѣдно въ мрачной и пасмурной атмосферѣ Петербургской. О соборахъ не слышно до сихъ поръ ни слова, ни рѣчи. Мысль объ общежитіи монастырей принята къ свѣдѣнію, но до сихъ поръ остается безъ особеннаго приложенія къ дѣлу. Протестъ противъ новыхъ училищныхъ уставовъ оказался совершенно безсиль-

¹⁾ Протоіерей Московской Пятницкой церкви, см. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

1868 г. нымъ, и протестовавшій потерпѣлъ, говоря современнымъ языкомъ, полное фіаско.

16-го ч. полученъ былъ мною отъ причтовъ съ церковными старостами Городокскаго благочинія и отъ чиновниковъ и гражданъ г. Городка благодарственный адресъ за снабженіе церкви священными утварями и ризничными вещами. Вотъ содержаніе этого адреса:

„Съ Твоимъ явленіемъ въ этотъ край, возсіяла здѣсь наша Отеческая православная вѣра новымъ свѣтомъ. Твоими попеченіями и трудами украшаются здѣсь Божіи храмы новымъ благолѣпіемъ и ни одинъ уголокъ Твоей паствы не забыть Тобою, не забыты и мы. Съ радостію и торжествомъ получили мы драгоценные дары Твои: священныя облаченія, сосуды и проч., которыми обогатятся и наши бѣдныя церкви.

Чѣмъ же въ состояніи мы возблагодарить за такія заботы Твои объ насъ, Милостивѣйшій Архипастырь!

За Твою любовь къ намъ мы можемъ только любить Тебя и, чтобы выразить нашу любовь, мы будемъ сами и завѣщаемъ нашимъ дѣтямъ и внукамъ святить день Твоего Ангела и приносить особенно въ день этотъ во храмъ Божіемъ молитвы, да сохранитъ Богъ на многія лѣта драгоценную намъ жизнь Твою.“

24-го октября начальница Полоцкаго (въ Витебскѣ) училища дѣвицъ духовнаго происхожденія Баронесса Бодэ ¹⁾ представила мнѣ записку слѣдующаго содержанія:

„Помпей Никóлаевичъ Батюшковъ ²⁾, въ бытность свою 25 августа сего года въ Витебскѣ, вызвался устроить для строящейся при Полоцкомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія церкви иконостасъ дубоваго дерева со всѣми иконами. По желанію его, мѣра иконостаса была ему доставлена.

12 сего октября изъ канцеляріи Его Превосходительства получено отношеніе, изъ котораго видно, что г. Батюшковъ входилъ по этому предмету въ сношеніе съ г. Четвериковымъ ³⁾, который въ отвѣтъ своемъ ничего не общаетъ, но и не отказываетъ. Въ первой половинѣ будущаго 1869 г. церковь будетъ уже отстроена.

¹⁾ См. о ней т. III Хроникъ по указателю

²⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

³⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

Начальница училища желала бы знать, можно ли надѣ- 1868 г.
яться на устройство г. Четвериковымъ иконостаса, или нужно
будеть искать для того другихъ средствъ.“

Обѣщанный иконостасъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь,
устроенъ былъ, какъ увидимъ далѣе, заботами И. И. Чет-
верикова.

Въ тотъ же день писалъ я К. И. Невоструеву:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за благожелательное привѣт-
ствіе меня со днемъ ангела, а также за Вашу дорогой даръ.

Изъ двухъ экземпляровъ Вашего многоученаго и весьма
полезнаго труда ¹⁾ одинъ я отдалъ въ Семинарскую библіо-
теку, а другой думаю подарить кому либо изъ сельскихъ
священниковъ, наиболѣе подвизающихся въ борьбѣ съ без-
поповцами.

Началъ было я читать, тотчасъ по полученіи, Вашу ин-
тересную книгу, и, не дошедши до конца, остановился, по
причинѣ ежедневныхъ преткновеній и препятствій къ заня-
тіямъ подобнаго рода, и не знаю, скоро ли опять возьму ее
въ руки. Таково положеніе епархіальныхъ властей! Ублажаю
Ваше мирное и безмятежное собесѣдованіе съ музами и все-
душевно желаю Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ
Вашихъ честныхъ и неутомимыхъ трудовъ.

Слыша о благихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ новаго
Московского Первосвятителя, душевно радуюсь и молю Гос-
пода, да подастъ ему силу и мужество къ преодолѣнію всѣхъ
препятствій, какія неизбѣжны при совершеніи каждаго доб-
раго дѣла.

Достопочтеннаго О. Пафнутія, по благодати Божіей, окон-
чательно содѣлавшагося истиннымъ сыномъ Православной
Христовой церкви, братски привѣтствую и лобызая.

Препровождаемую при семъ книгу ²⁾ прошу принять отъ
меня, яко малое воздаяніе за Ваши великіе и многочислен-
ные дары. По пословицѣ, за лычко платятъ ремешкомъ; а я
наоборотъ, за ремешекъ плачу лычкомъ. Извините! чѣмъ
богатъ, тѣмъ и радъ!“

24 числа писалъ я въ Москву Почетному Блюстителю По-
лоцкаго д. училища купцу И. С. Камынину:

¹⁾ Слово св. Ипполита объ антихристѣ, см. выше, стр. 92—93.

²⁾ Памятная книга Витебской губерніи на 1868 годъ.

1868 г. „Вамъ угодно знать, въ чемъ наиболѣе нуждается Полоцкое училище, въ денежномъ или вещественномъ пособіи.

На сдѣланный мною о семъ запросъ Смотритель училища донесъ мнѣ, что въ настоящее время главнѣйшія нужды по училищу суть слѣдующія:

1, Недостатокъ для казеннокоштныхъ учениковъ теплой одежды, по которому многіе изъ нихъ, въ зимнее время, не могутъ бывать даже при Богослуженіи.

2, Спальныя одѣяла существуютъ съ сороковыхъ годовъ безъ перемѣны.

3, Спальныхъ принадлежностей—простынь и наволочекъ имѣется одна только перемѣна.

Вотъ въ чемъ заключаются существеннѣйшія нужды Полоцкаго училища.

Какой бы изъ этихъ трехъ нуждъ Вы не заблагоразсудили удовлетворить, училище равно обязано будетъ Вамъ глубоко признательностію.

Принесенная Вами на пользу бѣдныхъ сиротъ жертва, безъ сомнѣнія, благопріятна будетъ и предъ очами Небеснаго Отца сирыхъ и вдовицъ, и не только благопріятна предъ Богомъ, но и для Васъ самихъ не безплодна. *Блаженъ разумѣваяя на нища и убога: въ день мѣтъ избавитъ его Господь*“.

Въ отвѣтъ на это почтенный Иванъ Степановичъ прислалъ мнѣ при письмѣ отъ 24-го Ноября 300 руб., на исправленіе означенныхъ въ моемъ письмѣ нуждъ Полоцкаго училища.

За это приношеніе я не замедлилъ выразить ему свою искреннюю признательность и 30-го того же Ноября писалъ ему:

„Посланныя Вами при письмѣ отъ 24-го сего Ноября шесть серій (300 р.) на потребности Полоцкаго д. училища мною получены 28 числа и переданы по принадлежности. Училищное начальство не замедлитъ, конечно, увѣдомить Васъ о полученіи сихъ денегъ и поблагодарить Васъ.

Прошу Васъ принять и отъ меня душевную признательность за Ваше челоуѣколюбивое и Боголюбивое приношеніе на пользу истинно-нуждающихся. Да не лишитъ Васъ Господь блаженства, обѣщаннаго разумѣвающимъ на нища и убога!

О Вашемъ усердномъ приношеніи доведено будетъ до свѣдѣнія и высшаго Начальства“.

27-го числа я получилъ письмо отъ С. К. Смирнова ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ:

„Простите меня великодушно за продолжительное молчаніе.

Вѣроятно уже Вы имѣете изъ Москвы свѣдѣнія о нашемъ новомъ Митрополитѣ. Онъ оказывается Святителемъ съ прямымъ и твердымъ характеромъ. Уставы Семинарскій и Академическій ему во многомъ не нравятся, и онъ ни отъ кого не считаетъ нужнымъ скрывать, что въ Петербургѣ будетъ крѣпко ратовать за свои мысли. Дай Богъ, чтобъ онъ нашелъ поддержку себѣ въ Членахъ Св. Синода.

Въ Московскомъ Семинарскомъ Правленіи продолжаютъ прежніе споры и распри, и Владыка имѣлъ случай сдѣлать Начальству Семинаріи строгое замѣчаніе. Впрочемъ главный спорщикъ К. оставляетъ Семинарію и переходитъ въ Петербургскую Академію. Но въ Семинарію переходитъ неуступающій ему въ ораторскомъ искусствѣ М.

Поздравляю Васъ съ новымъ Губернаторомъ. П. С. Казанскій ²⁾ отзывается о Токаревѣ, что прежде это былъ хорошій человекъ, а каковъ теперь, не знаетъ. Дай Богъ, что бы онъ умѣлъ оцѣнить Васъ!

Отъ О. Ректора ³⁾ узналъ я, что въ Лаврѣ былъ Вашъ Ректоръ о. Никаноръ. И Ректоръ съ нимъ могъ видѣться не болѣе 10 минутъ, я съ своей стороны очень сожалѣю, что не видалъ его. Одинъ изъ профессоровъ Казанской Академіи, бывшій у меня на обратномъ пути изъ Петербурга, говорить, что благопріятели Никанора всѣ силы употребили, чтобы окончить дѣло перемѣщенія его въ Казань до возвращенія Оберъ-Прокурора изъ-за границы. Главнымъ дѣятелемъ былъ въ этомъ случаѣ товарищъ Никанора Чистовичъ ⁴⁾. Большинхъ трудовъ стоило ему и В. Б. ⁵⁾ уговорить Ю.

1) Неразъ вышеупоминаемаго.

2) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

3) Протоіерея А. В. Горскаго.

4) Ил. Ал. проф. Спб. Академіи, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

5) Протопресвитеру Бажанову, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. Толстого ¹⁾ утвердить Никанора на новомъ мѣстѣ, но, если бы Д. А. Толстой былъ въ эту пору въ Петербургѣ, Никанору не бывать бы въ Казани. Удержите эти слова при себѣ.

Всѣ наши наставники здравствуютъ; только одинъ Василій Никифоровичъ ²⁾ лечится и пребываетъ до сихъ поръ въ Ялтѣ. На мѣсто А. Л. Катанскаго ³⁾ къ намъ поступилъ Мансветовъ ⁴⁾. Черезъ годъ ждемъ введенія устава, а теперь по порученію Владыки конференція сдѣлала съ своей стороны нѣсколько на него замѣчаній“.

Новый Витебскій Губернаторъ, Вл. Никол. Токаревъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ С. К. Смирновъ, назначенъ былъ въ Юлтѣ изъ Тамбовскихъ Вице-Губернаторовъ. Человѣкъ способный и дѣятельный, но характера крутого и властолюбиваго; не отличался и религіозностію. О характерѣ г. Токарева можно судить по его первой встрѣчѣ со мною. Явившись ко мнѣ въ первый разъ на дачу,—это было въ Августѣ,—съ кѣмъ-то вдвоемъ, онъ прямо обращается ко мнѣ съ такою просьбой: „я слышалъ, что ваши священники любятъ вмѣшиваться въ чужія дѣла: прошу имъ запретить это“. Такое начало знакомства со мною новаго начальника губерніи показалось для меня очень страннымъ и не обѣщало впереди добрыхъ взаимныхъ отношеній. И, дѣйствительно, между мною и г. Токаревымъ, во все время его управленія Витебскою губерніею, продолжавшагося года полтора, не было мира и согласія, тѣмъ болѣе, что онъ доводился въ какомъ то родствѣ съ начальникомъ края Потаповымъ.

Начальникъ Витебской губерніи г. Токаревъ, не ограничиваясь исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и не довольствуясь принадлежащею ему по праву властію надъ его подчиненными, присвоилъ себѣ неподобающее ему право надъ лицами ему неподвѣдомыми. Онъ отдалъ строгіи приказъ всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ наблюдать за поступками и дѣйствіями православныхъ духовныхъ лицъ и о замѣченномъ немедленно доводить до его свѣдѣнія. Въ

¹⁾ Товарища Оберъ-Прокурора.

²⁾ Потаповъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁴⁾ Ив. Давидовичъ, † 16 Декабря 1895 г.

слѣдствіе такого повелѣнія, Приставъ 6-го стана Люцинскаго 1868 г. уѣзда, рапортомъ отъ 24-го Октября, довелъ до свѣдѣнія Его Превосходительства о священникѣ села Михалова Ѳ. Заволоцкомъ, что будто бы этотъ священникъ прибилъ къ католическому (придорожному) кресту, находящемуся противъ православной часовни, жестяную кружку для вкладовъ усердствующими католиками денегъ и что деньги эти еженедѣльно относятся къ нему на домъ.

Г. Токаревъ, съ полнымъ, конечно, убѣжденіемъ въ справедливости доноса, почелъ долгомъ препроводить ко мнѣ копію съ рапорта Становаго Пристава при официальной бумажѣ отъ 12 ноября за № 7854.

Получивъ эту бумагу, я предписалъ мѣстному Благочинному произвести, по содержанию означеннаго рапорта, обстоятельное дознаніе, и что же оказалось? Оказалась совершенная ложь и клевета на православнаго священника. Таково было тогда положеніе въ Западномъ краѣ православнаго духовенства и таковы были отношенія къ нему *православныхъ свѣтскихъ* властей!

13 ноября писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„За письмо приношу вамъ искреннюю благодарность.

Къ академіи въ нынѣшнюю поѣздку имѣлъ я отношеніе, по той причинѣ, что Сербскій Владыка Михаилъ¹⁾, не писавъ ко Владыкѣ нашему, ни къ о. Ректору, въ письмѣ своемъ поручилъ моему ходатайству предъ духовнымъ Начальствомъ двухъ прибывшихъ отъ него Сербскихъ студентовъ для полученія высшаго образованія въ Моск. Дух. Академіи. Въ Сербскихъ молодыхъ людяхъ, пишетъ Владыка, съ нѣкотораго времени пробудилось особенное стремленіе ѣхать въ Россію для образованія; охотники являются каждый почти день, но Владыка, при всемъ имъ сочувствіи, долженъ отказывать имъ, чтобъ избавить Русское Начальство отъ тягости и неудовольствія. Четыремъ студентамъ, посланнымъ въ Кіевскую и Петербургскую Академіи, Владыка Сербскій далъ пособіе, а этимъ двумъ уже не могъ. Къ счастью, о. Намѣстникъ Лаврскій²⁾ принялъ ихъ на содержаніе Лавры, приобща къ тремъ Русскимъ, также отъ Лавры содержимымъ, а Владыка благословилъ сіе.

1) См. о немъ выше.

2) Архим. Антоній, см. о немъ предшествующіе томы Хроники.

1868 г. Изданіе мое объ антихриствѣ ¹⁾ хорошо раскупаютъ раскольники, довольны книгой и даже пишутъ мнѣ благодарственныя письма. По внушенію и просьбѣ ихъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ и отдѣльно думаю напечатать 172-е примѣчаніе объ имени Иисусъ, сдѣлавшееся теперь въ средѣ ихъ именно знаменіемъ пререкаемымъ ²⁾. Имя Иисусъ вполнѣ и двукратно написано на памятникѣ св. Ипполита; нынѣ въ недавно-открытомъ его сочиненіи противъ ересей нашелъ я къ великой радости прямое свидѣтельство св. Ипполита о правильномъ писаніи этого имени. Онъ говоритъ объ этомъ тоже самое, что и приведенная мною на стр. 151 Сивилла Кумейская. Авторитетъ Ипполита одинаково важенъ какъ для окружниковъ, такъ и для раздорниковъ и всѣхъ вообще раскольниковъ. Наши Московскіе старообрядцы въ защиту Окружнаго посланія собираются сдѣлать отпоръ Бѣлокриницкому глаголемому большому Собору. Не дремлетъ и заграничная печать раскольниковъ: недавно тамъ написали что-то противъ статей Павла Прусскаго ³⁾. Св. Синодь внушила послѣднему дать имъ на то отвѣтъ, который теперь и приготовленъ уже и скоро явится быть можетъ и въ „Душеполезномъ Чтеніи“. — Да тотъ же Павелъ Прусскій, человекъ вообще почтенный, начитанный, умный, издаетъ теперь по побужденію Окружниковъ, къ намъ уже приближающихся, въ одной книгѣ Слав. шрифтомъ всѣ свои статьи по расколу ⁴⁾. Я бы рекомендовалъ и Вашему Преосвященству выписать ихъ для раскольниковъ Вашихъ экземпляра два—три. Павелъ и эти статьи его имѣютъ большое вліяніе на раскольниковъ.

„P. S. Съ новаго года у насъ въ Москвѣ будутъ издаваться Епархіальныя вѣдомости съ самою обширною программю въ неофициальной части, притомъ съ гонораріемъ

¹⁾ Слово св. Ипполита.

²⁾ Имѣется въ виду 172-е прим. на стр. 142-й Слова св. Ипполита объ антихриствѣ, которое и выпущено отдѣльно подъ заглавіемъ: „о наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Исусъ“. Москва, 1869.

³⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁴⁾ Вышли подъ заглавіемъ: „Никольскаго единовѣрческаго монастыря инокъ Павла извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго воспоминанія и бесѣды о глаголемомъ старообрядчествѣ. Изданіе Н. М. Аласина. Москва. 1868“.

за статьи. Жатва многа: сколько то и какихъ обрящется дѣлателей“ 1868 г.

13-го ч. писала мнѣ изъ Петербурга Игуменія Зосимовскаго—Одигитріевскаго монастыря (Моск. еп.)—Вѣра ¹⁾:

„Вотъ уже три недѣли какъ я въ Петербургѣ и все это время нетерпѣливо рвалась припасть къ святительскимъ и отеческимъ стопамъ Вашимъ; но нѣкоторыя затруднительныя мои обстоятельства не допускали! — Наконецъ, по милости Божіей, Его святою помощію, за Ваши святыя молитвы и Вашимъ благословіемъ, сего 15-го ноября выѣду изъ Петербурга къ Вамъ, дражайшій Отецъ мой.

Самъ Господь да извѣститъ святую душу Вашу, съ какою любовію и благоговѣніемъ стремлюсь я къ Вамъ, и искренно, откровенно изъявить Вамъ мою преданность, излить предъ Вами всѣ скорби мои, и въ Вашихъ совѣтахъ, въ Вашемъ отеческомъ участіи и главное въ Вашихъ святыхъ молитвахъ, получить отраду и подкрѣпленіе. Ужъ только видѣть Васъ, и это будетъ мнѣ утѣшеніе! Съ такою вѣрою, прося Вашего благословія, счастье имѣю пребыть Вашего Пресвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, покорнѣйшей и преданнѣйшей послушницеѣ грѣшная Вѣра изъ Зосимовой пустыни“.

Письмо это немало удивило меня. Получивъ его, я подумалъ: какъ въ такую холодную пору и въ такой далекой путь рѣшается ѣхать немощная и болѣзненная женщина? Однакожъ 17-го ч. явилась ко мнѣ эта почтенная гостя, но явилась въ такомъ положеніи, что не могла сама войти ко мнѣ въ покои, ее внесли на рукахъ: къ ея хронической боли въ ногахъ присоединилось еще лихорадочное состояніе, которое она получила въ дорогѣ, въ слѣдствіе питья холодной воды, взятой ею изъ Петербурга для утоленія томившей ее жажды.

Пробывши у меня дня три, она съ тѣми же болѣзнями поспѣшила возвратиться въ Петербургъ, не смотря ни на какія убѣжденія мои остаться на нѣсколько дней въ Витебскѣ, чтобы воспользоваться врачебною помощію. 19-го числа она выѣхала изъ Витебска въ первоклассномъ тепломъ вагонѣ, который я для нея съ келейницею взялъ, и 20 чи-

¹⁾ Верховская, см. о ней т. III Хроники по указателю.

1868 г. сла, предъ самымъ уже Петербургомъ, на рукахъ своей келейницы, отдала душу Богу.

Братъ ея, Захаръ Ильичъ ¹⁾, предувѣдомленный съ дороги телеграммою, встрѣтилъ ея бездыханное тѣло на станціи, и того же дня поспѣшилъ увѣдомить меня о горестномъ событіи. „Помяните,—писалъ онъ мнѣ,—душу усопшей игуменіи Вѣры, сегодня скончавшейся, не доѣзжая Петербурга минутъ за пять до прибытія вагона къ дебаркадеру; помолитесь, владыко, о той, которая во время земной жизни высоко цѣнила ваше къ ней лестное вниманіе и уважала истинно васъ!“

Въ письмѣ отъ 20-го Ноября сообщилъ мнѣ много интересныхъ свѣдѣній, между прочимъ, о новомъ митрополитѣ профессоръ Моск. Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Отъ всего сердца благодарю васъ за посланіе ваше отъ 25 Октября.

Новаго у насъ въ послѣднее время было то, что курсъ 1866 г. (XXV) утвержденъ въ степеняхъ конференціею подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Игнатія. Чистыхъ магистровъ выпущено только семь ²⁾, прочіе воспитанники раздѣлены на нѣсколько категорій, такъ что двое окончили курсъ студентами семинаріи, въ томъ числѣ Арбецевъ ³⁾.

Вчера происходило въ Лаврѣ заупокойное служеніе по митр. Филаретѣ. Вечеромъ съ половины шестаго до 9 часовъ былъ у о. ректора въ присутствіи всѣхъ наставниковъ митрополитъ. Онъ очаровалъ все наше общество своею бесѣдою, и мы должны были сознаться, что совершенно не имѣли о немъ надлежащаго понятія. Мы въ немъ увидѣли привѣтливаго, добраго святителя съ крѣпкимъ здравымъ смысломъ, обогащеннымъ обширными практическими свѣдѣніями; взглядъ его на всякій предметъ разсужденія свѣтлый и вѣрный, рѣчь живая, безискусственная и мѣтко направляемая. Говорили и о Семинарскомъ и объ Академическомъ уставѣ, и съ его воззрѣніями никто не могъ не со-

¹⁾ Верховскій.

²⁾ Въ спискѣ студентовъ, приложенномъ къ „Исторіи Московской Дух. Академіи“ С. К. Смирнова въ XXV курсѣ магистровъ девять (стр. 571—572). Москва. 1879.

³⁾ Иванъ, племянникъ Н. П. Кирѣевской.

гласиться. Да! мы совсѣмъ не знали его. Въ обращеніи съ нами мы не видѣли ничего принужденнаго, искусственнаго, подготовленнаго. Была рѣчь и о его миссіонерской дѣятельности и о дѣлахъ теперешняго миссіонерскаго общества и о свѣтскомъ началѣ въ Синодѣ, и о духовно-учебномъ Комитетѣ *et caet., et caet.* При прощаніи, когда налиты были бокалы шампанскаго, онъ всталъ и съ каждымъ чокался.

Въ недавнее время былъ у меня преосв. Платонъ ¹⁾, провѣщающій въ Томскѣ. Онъ благодушно принялъ новое назначеніе и терпѣніемъ побѣдилъ неправду.

Вы вопрошаете меня о моихъ занятіяхъ. Я приготовилъ къ печати старый трудъ—описаніе Виванскаго монастыря ²⁾ и готовлю къ изданію переписку митр. Платона съ Амвросіемъ и Августинномъ ³⁾. Вѣроятно, она вамъ извѣстна. Этотъ чужой трудъ далъ мнѣ много труда: ко всякому письму нужно много примѣчаній; не говорю о переводѣ многого съ языка Латинскаго.

Что еще могу сообщить вамъ новаго! Вчера вечеромъ полученъ темный слухъ (отъ Сухотина) ⁴⁾, будто Н. А. Сергѣевскій ⁵⁾ оставляетъ службу при Канцеляріи Оберъ-Прокурора и переходитъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это, если правда, даетъ поводъ заключить, что и Графъ Толстой оставляетъ службу при Синодѣ и что, конечно, пойдетъ ломка его учрежденія!

Прилагаю при семъ и прошу принять брошюрку: „Изъ воспоминаній покойнаго Филарета“ ⁶⁾. Это — записки А. В. Горскаго, которыя я привелъ въ порядокъ и пополнилъ примѣчаніями“.

23-го Ноября, ровно почти чрезъ годъ послѣ блаженной кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, переселился въ вѣчность другой знаменитый Іерархъ

¹⁾ Троепольскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Имѣется въ виду книга С. К. Смирнова: Спасо-Виванскій монастырь. Москва. 1869.

³⁾ Имѣется въ виду книга, изд. С. К.—чемъ: „Письма митроп. Платона къ пресвященнымъ Амвросію и Августину“. Печатаны сперва въ „Прав. Обзор“ въ 1869 и 1870 г.; затѣмъ вышли отдѣльно. Москва. 1870.

⁴⁾ См. о немъ т. III Хроникъ, стр. 131, прим. 3.

⁵⁾ Вышеупоминаемый.

⁶⁾ Ср. выше, стр. 24, прим. 1.

1868 г. Россійскої церкви, высокопреосвященный Іосифъ ¹⁾, митрополитъ Литовскій. Его кончинѣ предшествовали болѣе чѣмъ десятилѣтнія физическія страданія, бывшія слѣдствіемъ параличнаго удара, случившагося съ нимъ, кажется, въ 1857 г. Если бы въ началѣ болѣзни приняты были правильныя медицинскія мѣры, не было бы такихъ прискорбныхъ послѣдствій, и жизнь преосвященнаго митрополита, обладавшаго отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, быть можетъ, продолжалась бы гораздо больше. Къ несчастію, онъ довѣрился лѣченію К. Свидерскаго, бывшаго Семинарскимъ врачомъ, но принадлежавшаго, какъ оказалось впоследствии, къ составу польскаго революціоннаго правительства. Лѣченіе Свидерскаго признано другими докторами вреднымъ, но поправить ошибку его оказалось уже невозможнымъ. Пораженія тѣла его высокаго пациента возобновлялись и учащались. Мучительная борьба жизни съ смертію продолжалась однако очень долго ²⁾.

Но какъ бы то ни было, а 23-го Ноября 1868 г. въ субботу, въ 35 минутъ перваго часа по полудни, не стало неутомимаго дѣятеля и мужественнаго борца за западный русскій народъ, за вѣру православную въ ополченномъ и окатоличенномъ краѣ.

Кончина знаменитаго Литовскаго святителя поразила глубокою скорбію не только преданную ему паству, но и всѣхъ, для кого дороги были интересы православія и русской народности въ западномъ краѣ.

Для совершенія погребенія скончавшагося митрополита прибылъ въ Вильну, по распоряженію Св. Синода, преосвященный Макарій, архіеп. Харьковскій, присутствовавшій тогда въ Синодѣ. Ему же вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было оставшіяся послѣ митрополита Іосифа бумаги разобрать и, передавъ въ Консисторію относящіяся до епархіи, представить въ Св. Синодѣ бумаги и дѣла, имѣющія общее значеніе, въ особенности относящіяся до бывшей уніи ³⁾.

¹⁾ Сѣмашко, вышеупомянутый.

²⁾ Іосифъ (Сѣмашко), Митрополитъ Литовскій и Виленскій. Е. В. Дылевскаго, Спб. 1869 г. стр. 141; Христ. Чт. 1869 г. ч. I, стр. 130. Газета „Востокъ“ 1880 г. № 69, стр. 346.

³⁾ Литовскія Епарх. вѣд. 1868 г. № 24, стр. 1096.

Погребеніе почившаго архипастыря совершенно было 29-го 1868 г. числа съ подобающею торжественностію. Литургію совершали три архіерея — архіеп. Макарій и Епископы — Александръ ¹⁾ Минскій и Іосифъ ²⁾ Ковенскій, а къ отпѣванію присоединились еще три іерарха — архіепископы Антоній (Зубко) ³⁾ и Михаилъ ⁴⁾ (оба были Минскими) и Игнатій ⁵⁾, еп. Брестскій. При отпѣваніи въ кафедральномъ Никольскомъ соборѣ присутствовали прибывшій нарочито изъ Петербурга Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Графъ Д. А. Толстой, Генераль-Губернаторъ А. Л. Потаповъ и всѣ военные и гражданскіе чины г. Вильны.

Достойно примѣчанія и полного уваженія, какъ отнеслось Виленское общество къ кончинѣ своего архипастыря. Во все время, пока тѣло почившаго владыки оставалось непогребеннымъ, Вильна была въ глубокомъ траурѣ. Театръ былъ закрытъ, музыка пріумолкла, танцы прекратились, разныя частныя soirées и parties de plaisir не состоялись—граждане оплакивали потерю ⁶⁾...

Не такъ поступилъ Харьковъ, когда скончался въ Сентябрѣ (7-го числа) 1874 г. преосвященный архіепископъ Нектарій ⁷⁾; онъ и на одинъ день не хотѣлъ отказать себѣ въ увеселеніяхъ: въ самый день погребенія скончавшагося архипастыря, который, въ печальную годину народнаго волненія, на Михайловской площади, среди пасхальной седмицы 1872 г. съ самоотверженіемъ явился предъ взволнованною народною толпою для ея укрощенія, Харьковскій театръ не былъ закрытъ. Черта—въ высшей степени предосудительная!...

Узнавъ изъ газетъ о кончинѣ Литовскаго святителя не ранѣе 28 ч., я въ тотъ же день далъ Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„1) Въ Субботу, 30-го числа, имѣеть быть соборнѣ совершена архіерейскимъ священнослуженіемъ въ Градской Во-

¹⁾ Добрынинъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ Дроздовъ, † еп. Смоленскимъ 28 Сентября 1881 г.

³⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

⁴⁾ Годубовичъ, † 6 Марта 1881 г.

⁵⁾ Желязовскій, † 31 Марта 1872 г.

⁶⁾ Литовскія Епархіальныя вѣдомости 1868 г. стр. 1076.

⁷⁾ Надеждинъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. скресенско-Рынквой церкви заупокойная литургія съ панихидою предъ оной о почившемъ въ Бозѣ преосвященнѣйшемъ Іосифѣ, митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ.

2) Къ панихидѣ собраться всему градскому духовенству и начальствующимъ духовно-учебныхъ заведеній съ наставниками и учащимися.

3) Предписать и прочему городскому и сельскому духовенству Полоцкой епархіи совершить молитвенное поминовение о почившемъ Іерархѣ, столь много потрудившемся въ дѣлѣ воссоединенія бывшей Уніи съ православною Россійскою церковію.

4) Консисторія учинить по сему должное распоряженіе“.

Вслѣдъ затѣмъ получено было изъ Св. Синода циркулярное указное увѣдомленіе о смерти преосвященнаго митрополита Іосифа, относившееся ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, но спустя годъ послѣ сего сдѣлано было Св. Синодомъ особое распоряженіе, касавшееся только тѣхъ епархій, гдѣ совершилось воссоединеніе уніатовъ. По порученію Синода, преосвящ. Макарій ¹⁾—преемникъ почившаго въ Бозѣ митрополита Іосифа—обратился ко всѣмъ преосвященнымъ сихъ послѣднихъ епархій, въ томъ числѣ и ко мнѣ, съ слѣдующимъ письмомъ отъ 7-го Декабря 1869 г.:

„Ради особенныхъ заслугъ въ Бозѣ почившаго митрополита Литовскаго Іосифа, по дѣлу воссоединенія Уніатовъ съ православною церковію, высшее начальство имѣетъ мысль установить навсегда ежегодное поминовение о немъ въ день его кончины, 23-го Ноября, по всѣмъ церквамъ тѣхъ епархій, гдѣ совершилось воссоединеніе Уніатовъ.

Но только Начальству желалось бы, чтобы напередъ сами мѣстные Преосвященные, каждый отъ своего лица, вошли въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о такомъ установленіи для церкви вѣранныхъ имъ епархій. И мнѣ поручено снести съ письменно съ Вашимъ Преосвященствомъ, какъ и съ Преосвященными Могилевскимъ и Минскимъ, и предложить Вамъ, Милостивый Архипастырь, не признаете ли Вы возможнымъ поступить согласно съ означеннымъ желаніемъ Высшаго Начальства.

¹⁾ Булгаковъ, не разъ вышеупоминаемый.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

По полученіи сего письма, я не замедлилъ войти въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ представленіемъ:

„По моему распоряженію, со дня полученія извѣстія о послѣдовавшей въ 23 д. ноября прошедшаго 1868 г. кончинѣ Преосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго, ежедневно совершается въ Витебскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и въ моей домовоі церкви молитвенное о немъ воспоминаніе; а въ день годовщины смерти сего іерарха совершена была мною соборнѣ съ старшимъ градскимъ духовенствомъ торжественная панихида, что предполагаю повторять и въ послѣдующіе годы, если продлится моя жизнь и мое пребываніе на Полоцкой каѳедрѣ.

Но имя почившаго въ Бозѣ Литовскаго Архиастрья, начавшаго и совершившаго при помощи Божіей великое дѣло воссоединенія бывшей въ предѣлахъ вѣрнной мнѣ епархіи и въ цѣломъ Западномъ краѣ Уніи съ Православною церковію, по всей справедливости, заслуживаетъ общаго и всегдашняго молитвеннаго воспоминанія, какъ отъ современниковъ, такъ и отъ потомства.

Посему желательно, чтобы не только въ епархіальномъ моемъ городѣ, но и во всѣхъ градахъ и весяхъ вѣрнной мнѣ епархіи, сохранялось благодарное воспоминаніе о великомъ ревнителѣ и подвижникѣ православія, Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Іосифѣ, и чтобы для сего въ день кончины великаго іерарха, 23-го числа ноября, совершаема была ежегодно во всѣхъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквахъ, заупокойная о немъ литургія съ панихидою, подобно тому, какъ въ здѣшнемъ краѣ ежегодно совершается, по благословенію Св. Синода, торжественное воспоминаніе о самомъ событіи воссоединенія Уніи съ православіемъ.

Доводя о семъ желаніи до свѣдѣнія Св. Синода, почтительнѣйше испрашиваю на приведеніе онаго въ исполненіе благословенія и указаго разрѣшенія“.

Выѣстъ съ тѣмъ, писалъ я отъ 15 декабря и Преосвящ. Макарію:

„Мысль, изъясненная въ письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 7-го сего декабря, оказалась очень близко моему сердцу. Имя почившаго въ Бозѣ Святителя Литов-

1868 г. скаго Юсифа и при жизни его глубоко было чтимо мною, и по смерти не предано мною забвенію. Со времени полученія печальной вѣсти о его блаженной кончинѣ мною сдѣлано было распоряженіе о совершеніи ежедневнаго поминовенія его на литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ и въ моей домовоѣ церкви; а такъ какъ день кончины его, 23-е число ноября, приближается съ днемъ кончины незабвеннаго для меня Святителя Московскаго Филарета, то въ этотъ день я, пригласивъ старшее Витебское духовенство и совершилъ торжественное годичное поминовеніе совокупно о томъ и другомъ іерархѣ. Тоже думалъ повторять и на будущее время. Изъ сего изволите усмотрѣть, что мысль Высшаго Начальства какъ бы встрѣтилась съ моею мыслию и предположена уже мною къ осуществленію, хотя и не въ такихъ предѣлахъ, какіе Вами мнѣ указуются.

Съ искреннею готовностію спѣшу отозваться на призывный гласъ Высшаго Начальства и вмѣстѣ съ симъ письмомъ отправляю въ Св. Синодъ представленіе съ ходатайствомъ объ установленіи ежегоднаго поминовенія почившаго въ Бозѣ Литовскаго Святителя, въ день его кончины, во всѣхъ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ разрѣшеніе моего представленія, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ.

Обстоятельства кончины и погребенія въ Бозѣ почившаго Митрополита Юсифа подробно описаны были въ свое время въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ сего, стали являться въ разныхъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ журналахъ статьи и даже отдѣльныя монографіи, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и благоплодной дѣятельности покойнаго Литовскаго Святителя. Мнѣ извѣстны слѣдующія статьи и монографіи:

1) М. Кояловича (профессора Спб. Д. Академіи). „О почившемъ Митрополитѣ Литовскомъ Юсифѣ“—въ Христ. Чт. 1868 г., ч. 2-я, стр. 915—926, и 1869 г., ч. 1, стр. 92—134.

2) Некрологъ. Высокопреосвященный Юсифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій—въ „Странникъ“ 1868 г., ч. 4, Современ. Хроника, стр. 155—159.

¹⁾ 1868, № 22, стр. 964—991; № 23, стр. 1017—1060 и № 24, стр. 1074—1095.

3) Е. В. Дылевскаго: „Іосифъ (Сѣмашко) Митрополитъ Литовскій и Виленскій“ — въ „Странникъ“ 1869 г. т. 2-й. (Издано и отдѣльной брошюрой, Спб. 1869 г.) 1868 г.

4) Н. В. Сушкова: „Воспоминаніе о Митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи Уніи въ Россіи“ въ „Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Россійск.“ 1869 г. кн. 1-я, стр. 159—197. (Есть и отдѣльные оттиски этой статьи).

5) Графа Д. А. Толстого: „Іосифъ Митрополитъ Литовскій и воссоединеніе Уніатовъ съ православною Церковью въ 1839 году“ въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1869 г. ч. СХLIV, отд. II, іюль, стр. 72—83; авг., стр. 251—271; ч. СХLV, сент., стр. 1—23; окт., стр. 207—234, и отдѣльно, Спб. 1869. 1).

Изъ всѣхъ, перечисленныхъ мною статей, я постараюсь извлечь существеннѣйшія черты жизни и дѣятельности почившаго въ Бозѣ Митрополита Іосифа.

Іосифъ Сѣмашко родился 25 декабря 1798 г., Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, въ селѣ Павловкѣ. Въ минуту его рожденія колоколь православной церкви ударилъ къ заутрени и приглашалъ православныхъ въ храмъ для торжественнаго славословія родившагося въ Виелеемѣ Христа Спасителя. Обстоятельство это принято было родителями Сѣмашко за доброе предзнаменованіе, а намъ напоминаетъ оно о подобномъ обстоятельствѣ при рожденіи Московскаго Митрополита Платона.

Предки Іосифа были православные; его дѣдъ былъ сначала православнымъ священникомъ, а потомъ, во второй половинѣ прошлаго вѣка, перешелъ въ уніатство. Отецъ его также былъ священникомъ уніатскимъ въ селѣ Павловкѣ, а потомъ, по воссоединеніи уніи съ православіемъ, сдѣлался въ 1841 г. православнымъ и получилъ санъ протоіерея отъ рукъ своего знаменитаго сына, съ опредѣленіемъ къ церкви въ селѣ Дзихуши Виленской губерніи.

До 12-ти лѣтняго возраста, пока Іосифъ оставался въ домѣ своихъ родителей и получалъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ *православнаго* старичка Бочковскаго изъ духовнаго званія, онъ нерѣдко ходилъ по волѣ родителей

1) Статья эта достойна особеннаго вниманія. Она составлена на основаніи собственныхъ автобіографическихъ записокъ Митрополита Іосифа.

1868 г. въ Павловскую православную церковь къ богослуженію и, по возвращеніи изъ церкви, обязанъ былъ рассказать отцу, тогда еще не имѣвшему священнаго сана, содержаніе слышаннаго имъ въ храмѣ евангелія и апостола.

Въ 1809 г. Іосифъ отданъ былъ въ Немировскую Гимназію ¹⁾, а оттуда, по окончаніи курса, поступилъ въ 1816 г. въ Главную Семинарію, при Виленскомъ Университетѣ. Пробывъ здѣсь 4 года, удостоенъ былъ степени магистра Богословія:

„Какъ могъ я, — пишетъ о себѣ въ своихъ запискахъ Преосвящ. Іосифъ, — будучи въ заведеніи римско-католическомъ, въ смѣшеніи съ римско-католическимъ юношествомъ, имѣя начальниковъ и наставниковъ изъ римскихъ духовныхъ, участвуя по большей части въ римскомъ богослуженіи, — какъ могъ не прилѣпиться къ латинамъ? Какъ могъ не пристрадиться къ Польшѣ?“ Разрѣшеніе этихъ вопросовъ находимъ въ тѣхъ же запискахъ. „Родина моя, говоритъ Преосвященный, была поприщемъ двухвѣковой кровавой борьбы между малороссіянами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистью ко всему польскому населенію, между коимъ я провелъ свою юность... и этотъ мѣстный духъ оставилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе. Вотъ, вѣроятно, основаніе нѣкотораго отвращенія, которое питалъ я всегда къ полякамъ, и сочувствія къ Россіи“. „Въ Виленскомъ Университетѣ приняты были тогда — пишетъ Преосвященный — по Богословскимъ наукамъ учебники, употреблявшіеся въ Австрійскихъ Университетахъ и составленные подъ вліяніемъ духа царствованія Іосифа II, направленнаго противъ злоупотребленій папской власти“, — а не тѣ, — прибавимъ отъ себя, — какіе употреблялись въ прежнее время, когда воспитывался въ томъ же Виленскомъ университетѣ Василій Лужинскій ²⁾, т. е., проникнутые насквозь духомъ іезуитскимъ. „При томъ же, — продолжаетъ Сѣмашко, — намъ ничего не говорили противу церкви православной, вѣроятно, боялись. Не удивительно, если изъ Вильны выѣхалъ я безъ

¹⁾ Камянецъ-Подольской губерніи.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

предубѣжденій противу сей послѣдней церкви, а напротивъ съ важными предубѣжденіями противу римской“ 1868 г.

По выходѣ изъ университета, въ 1820 г. Іосифъ принялъ священный санъ, не вступая въ бракъ и опредѣленъ былъ засѣдателемъ Луцкой Консистеріи. Здѣсь онъ ознакомился съ весьма затруднительнымъ положеніемъ униатовъ между православною и римско-католическою церковію.

Въ 1822 г. Сѣмашко опредѣленъ былъ въ Петербургъ засѣдателемъ въ униатскій департаментъ римско-католической духовной Коллегіи изъ Луцкой унитской епархіи. Здѣсь началась та замѣчательная дѣятельность Сѣмашко, которая имѣла конечнымъ результатомъ уничтоженіе униі. Новый засѣдатель Коллегіи отличался умомъ проникательнымъ, положительнымъ, математическимъ, чуждымъ всякихъ отвлеченностей, трудолюбіемъ, необыкновенною силою воли, простотой и ограниченностію потребностей въ обыденной жизни; въ этой натурѣ были всѣ задатки государственнаго челоуѣка. Въ Коллегіи Сѣмашко, проникнутый искреннимъ чувствомъ преданности Православной церкви и русскому Правительству, долженъ былъ вести постоянную борьбу съ прочими членами и въ особенности съ предсѣдателемъ Коллегіи, Митрополитомъ Булгакомъ ¹⁾, ревностнымъ приверженцемъ латинской церкви. Но эта борьба съ латинянами еще болѣе укрѣпила твердый отъ природы характеръ Сѣмашки, доставила ему опытность и приучила къ самостоятельности. Съ этого времени онъ началъ помышлять о православной церкви и сталъ изучать ея исторію.

Въ ноябрѣ 1827 г., послѣ частной, но весьма одушевленной, бесѣды о дѣлахъ греко-унитскихъ съ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, Г. Н. Карташевскимъ ²⁾, Сѣмашко въ одну ночь начертилъ записку о положеніи униатской въ Россіи церкви и средствахъ возвратить оную на лоно православной церкви.

Записка эта представлена была тогда же, безъ вѣдома однакожь Сѣмашки, Министромъ Народнаго просвѣщенія Шишковымъ ³⁾ Государю Императору Николаю Павловичу, кото-

¹⁾ Іосафатомъ, † 25 февраля 1838 г. См. о немъ т. III Хроники, стр. 430, прим. 1.

²⁾ Григоріемъ Ивановичемъ, † въ 1840 г.

³⁾ А-дромъ Семеновичемъ, † 9 Апрелья 1841 г.

1868 г. рому она весьма понравилась, и имѣла потомъ особенное значеніе въ дѣлѣ воссоединенія Уніатовъ съ Православною церковію ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1829 г. Сѣмашко наречень былъ въ епископа *Мстиславскаго*, викарія Бѣлорусской епархіи, а въ августѣ рукоположенъ въ Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1833 г. онъ назначень былъ епархіальнымъ Литовскимъ епископомъ. Ему предлагали, по смерти Мартусевича ²⁾, Бѣлорусскую кафедру, которая была гораздо богаче Литовской (при этой состояло только 400 душъ крестьянъ, а при той 2000), но онъ предпочелъ епархію Литовскую, именно, потому, что она была бѣднѣе и труднѣе Бѣлорусской, такъ какъ болѣе была ополчана и окатоличена.

Въ 1833 г., когда въ Уніатской іерархіи оставались только два епископа—престарѣлый Митрополитъ Булгакъ и молодой Іосифъ Сѣмашко, этотъ послѣдній посовѣтовалъ посвятить еще трехъ уніатскихъ надежныхъ епископовъ и рекомендовалъ для этого протоіерея Василя Лужинскаго ³⁾, Архимандрита Іосафата Жарскаго ⁴⁾ и протоіерея Антонія Зубко ⁵⁾.

Преосвященный Іосифъ взялъ отъ рекомендованныхъ имъ на епископскія кафедры кандидатовъ письменныя обязательства, что они во всякое время готовы присоединиться къ православной церкви. Подписка протоіерея Зубко изложена въ брошюрѣ Графа Толстого ⁶⁾; въ ней Зубко выражаетъ рѣшительную готовность присоединиться къ православной церкви. Въ какомъ смыслѣ даны подписки прочими кандидатами неизвестно.

Преосвященный Іосифъ, глубоко проникнутый мыслию о воссоединеніи Уніи съ православіемъ, со времени рукоположенія своего во епископа (въ 1829 г.), посвятилъ на осуществленіе этой благой мысли все свое время и всѣ свои силы. Постоянно составлялъ разныя записки и проекты по этому важному дѣлу и представлялъ ихъ правительству:

¹⁾ Сюда относится очень любопытный разсказъ Ф. Ф. Вигеля, (№ 1812) въ его „Воспоминаніяхъ“, ч. 7, стр. 137 и сл. М. 1865 г.

²⁾ Еп. Іакова.

³⁾ Потомъ еп. Полоцкаго, вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Потомъ еп. Пинскаго, противника воссоединенія † въ 1838 г.

⁵⁾ Потомъ еп. Минскаго, вышеупоминаемаго.

⁶⁾ Стр. 45.

ежегодно почти объѣзжалъ не только свою епархію, но и весь западный край; со всѣми, какъ духовными православными, такъ и свѣтскими властями, входилъ въ объясненія и совѣщанія; пастырскими бесѣдами и наставленіями подготавливалъ умы униатскаго духовенства къ воссоединенію съ Православною церковію; особенную прилагалъ заботу къ учрежденію и заведенію духовныхъ школъ, по образцу русскихъ православныхъ училищъ, и строго наблюдалъ за направлениемъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ; очищалъ униатское богослуженіе отъ латинской примѣси и возстановлялъ, по возможности, древніе православные обряды; украшалъ храмы иконостасами и снабжалъ необходимыми утварями; распространялъ по церквамъ православныя богослужебныя книги Московской печати и проч...

Въ мартѣ 1838 г., по смерти униатскаго Митрополита Булгака, преосвященный Іосифъ назначенъ былъ предсѣдателемъ Греко-Униатской Коллегіи, а 1-го декабря тогоже года подалъ записку о необходимости безотлагательно присоединить униатовъ къ православной церкви.

12-го февраля 1839 г., въ недѣлю Православія, состоялось въ Полоцкѣ соборное постановленіе о воссоединеніи униатской церкви съ православною, а 25-го марта послѣдовала на докладъ о семъ Св. Синода резолюція Государя: „Благодарю Бога и принимаю“...

Въ память этого достославнаго событія выбита была медаль, на которой, *съ одной стороны*, сдѣлано изображеніе Нерукотвореннаго Образа Спасова съ словами вокругъ: „Такова нмамы Первосвященника“, а внизу надпись: „Отторгнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовію (1839)“; *съ другой*—осьмиконечный крестъ въ лучахъ, съ надписью вокругъ: „Торжество Православія, 25 марта 1839 года“.

„Преосвященный Іосифъ,—замѣчаетъ въ своей брошюрѣ Графъ Д. А. Толстой,—олицетворяетъ въ себѣ это событіе: онъ его началъ, продолжалъ, не смотря на всевозможныя затрудненія, наконецъ, совершилъ и потомъ утвердилъ свою жизнь, всецѣло проникнутою одною русскою православною идеею. Вся жизнь его была борьбою за эту идею, борьбою, гдѣ, по его выраженію, не знаешь часто, больше ли отъ своихъ, или отъ чужихъ, должно защищаться“. За послѣднее столѣтіе,—продолжаетъ Графъ Толстой,—нѣтъ въ западномъ

1868 г. краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго челоуѣка, какъ Митрополитъ Іосифъ“.

Но при всемъ этомъ величїи, смиренный Литовскїй Владыка, совершивъ такое необычайное историческое дѣло, просилъ себѣ у Императора Николая той одной милости, чтобы, по минованїи въ немъ надобности на тогдашнемъ поприщѣ его служенїя, онъ могъ прожить остатокъ дней своихъ частно, по своему избранїю, но не въ монастырѣ. Идеаломъ счастья, который ему единственно представлялся, было имѣть домикъ съ садикомъ, да комнату съ книгами... А что Преосвященный любилъ книги, о томъ ясно свидѣтельствуеетъ оставшаяся послѣ него бібліотека, наполнявшая 6-ть большихъ шкафовъ. Между книгами этой бібліотеки было много дорогихъ иллюстрированныхъ изданїи — иностранныхъ и русскихъ.

Какъ ни скромно было желанїе Преосвященнаго Іосифа, но ему не суждено было осуществиться; напротивъ, неутомимый дѣятель и неустрашимый боецъ, совершивъ, при помощи Божїей, великїй подвигъ воссоединенїя Уни, долженъ былъ оставаться на своемъ посту до конца своихъ дней, восходя отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Въ 1852 г. онъ удостоенъ былъ сана Митрополита и получалъ въ разное время много другихъ наградъ и знаковъ Монаршаго благоволенїя.

Въ 1856 г. Литовскїй Митрополитъ Іосифъ приглашенъ былъ, по мысли Московскаго Митрополита Филарета, на ряду съ другими старѣйшими и знатнѣйшими іерархами Русской церкви, въ Москву къ участїю въ торжествѣ Коронаванїя Государя Императора Александра Николаевича. Здѣсь-то я имѣлъ честь узнать лично этого замѣчательнѣйшаго дѣятеля западно-русскаго края. Такъ какъ я въ это время занималъ должность Синодальнаго Ризничаго, мнѣ приходилось почти ежедневно видѣться съ тѣмъ или другимъ изъ прибывшихъ на Коронацію епархіальныхъ Владыкъ, которые приходили ко мнѣ то для обозрѣнїя сокровищъ Патріаршей Ризницы, то для отдохновенїя послѣ служебныхъ трудовъ въ Кремлевскихъ соборахъ, а въ самый день Коронаванїя, 26-го августа, послѣ литурги въ Успенскомъ соборѣ, пока Государь шествовалъ изъ собора во Дворецъ, весь сонмъ Іерарховъ, за исключенїемъ Московскаго Митрополита, при-

былъ въ мои малыя келліи для отдохновенія въ ожиданіи 1868 г.
приглашенія къ Царской трапезѣ; между тѣмъ мною пред-
ложенъ былъ имъ чай. Преосвященный Митрополитъ Іосифъ,
въ знакъ своей признательности за мои услуги, оставилъ
на память свой литографированный портретъ.

Преосвященный Іосифъ, во время пребыванія своего въ
Москвѣ, имѣлъ квартиру въ настоятельскихъ покояхъ За-
коноспасскаго монастыря, гдѣ настоятелемъ въ это время
былъ Ректоръ Московской Семинаріи Архимандритъ Ле-
онидъ (сконч. 15-го декабря 1876 г. въ санѣ Архіепископа
Ярославскаго) ¹⁾. „Насъ пріютили,—писать изъ Москвы (отъ
7 авг. 1856 г.) Литовскій Владыка своему викарію, епископу
Ковенскому Филарету ²⁾,—въ Законоспасскомъ преизрядно...
Вчера и въ воскресенье служилъ я въ своей церкви очень
удобно. Свита составила почти одними мѣстными сред-
ствами, стараніемъ отца Ректора Леонида (отличнаго чело-
вѣка) съ семинарскими пѣвчими, и я буду имѣть удоволь-
ствіе служить во всѣ праздники и воскресенья, къ боль-
шому, кажется, удовольствію здѣшнихъ православныхъ“ ³⁾.

Если Митрополитъ Іосифъ былъ доволенъ хозяиномъ своей
квартиры, т. е., архимандритомъ Леонидомъ, хозяинъ еще
болѣе былъ доволенъ своимъ высокимъ и знаменитымъ го-
stemъ. Вотъ какъ описывалъ въ своемъ письмѣ (въ 1856 г.)
къ одному семейству о Леонидѣ пребываніе во ввѣренной
ему обители Литовскаго Владыки:

„Преосвященный Іосифъ, Митрополитъ Литовскій, нахо-
дился въ теченіи шести недѣль въ Москвѣ по случаю Ко-
ронаціи. Онъ жилъ въ Законоспасскомъ монастырѣ, въ на-
стоятельскихъ келліяхъ, которыя, по благословенію Митропо-
лита, были вновь для него отдѣланы и меблированы; въ
Москвѣ желали принять его сколь возможно лучше. Онъ
пріѣхалъ въ субботу, предъ всенощнымъ бдѣніемъ; пере-
одѣвшись въ келліяхъ, вошелъ въ храмъ, и принялъ тор-

¹⁾ Краснопѣвковъ, неразъ вышеупомяаемый.

²⁾ Малишевскому см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ Полоцк. Епарх. вѣдом. 1874 г., стр. 249. Здѣсь напечатано четыре
письма Митроп. Іосифа къ Еп. Филарету, перешедшія отъ послѣдняго,
послѣ его кончины, къ наслѣднику его неразъ вышеупомяаемому Прото-
іерею Юркевичу, женатому на его сестрѣ. Въ письмахъ этихъ есть лю-
бопытныя свѣдѣнія о торжествѣ Коронаціи.

1868 г. жественную встрѣчу отъ Архимандрита съ братією, слушаль всенощное бдѣніе.— „Мы составимъ для Васъ бремя“, сказалъ онъ мнѣ, преподавъ благословеніе. „Мы примемъ Васъ, какъ бремя Христова“, отвѣтствовалъ я, „а о немъ сказано, что оно пріятно и легко“. И, дѣйствительно, нельзя было имѣть гостей болѣе мирныхъ, невзыскательныхъ и пріятныхъ. Преосвященный соблюдаетъ самый строгій порядокъ въ управленіи домомъ, въ дѣлахъ, во времени. Я видѣлъ его въ служеніи, въ домашней бесѣдѣ и въ обществѣ. Онъ служилъ въ нашемъ монастырѣ всякій воскресный и праздничный день. Въ служеніи онъ очень простъ: слова и движенія его быстры, въ немъ свѣтится рвеніе нелицемѣрной вѣры. Послѣ служенія и при другихъ случаяхъ, онъ призывалъ меня къ себѣ, принималъ запросто. въ полукафтани, бесѣдовалъ со мною отечески, спрашивалъ о нашихъ порядкахъ и обычаяхъ, чтобы не сдѣлать какой нибудь ошибки, говорилъ о своей сторонѣ, о паствѣ своей, и касался порой дѣла воссоединенія Уніатовъ. Это знаменитое дѣло совершено его умомъ, искусствомъ, твердостью. Многое онъ приписываетъ участію нашего Владыки, который, какъ говорилъ Іосифъ, обнаружилъ при этомъ „геніальное соображеніе и ему только свойственную мощь“. Многие, въ слѣдъ за Римскими Католиками, подвергаютъ сомнѣнію чистоту побужденій, какими въ дѣлѣ воссоединенія руководствовался Преосвященный Іосифъ. Я никогда не допускалъ въ себѣ и малѣйшаго сомнѣнія въ искренности его духовныхъ стремленій, но все же мнѣ пріятно было, для укрѣпленія себя въ моемъ о немъ мнѣніи, слышать отъ него такую рѣчь: „Не знаю, приметъ ли отъ меня Богъ это дѣло, но знаю, что я дѣйствовалъ искренно, безъ всякихъ постороннихъ видовъ“. Эти слова онъ произнесъ за нѣсколько минутъ до отъѣзда въ Вильну, пригласивъ меня посидѣть съ нимъ. На прощаньи онъ повелѣлъ бесѣду о смерти и отчетѣ на судѣ Божиѣмъ.

По приглашенію Преосвященнѣйшаго, я сопровождалъ его въ Кремль, въ Дѣвичій монастырь, въ Останкино, и потомъ принималъ въ Семинаріи. Онъ осматриваетъ предметы съ необыкновенною обстоятельностью, какъ человѣкъ, который желаетъ изучить все, что видитъ. Почести, какими его встрѣчали и провожали, онъ принималъ, какъ должную дань ува-

женія къ высокому его сану, безъ спѣси, безъ ужиманья и потому отдавать ему честь какъ то легко и пріятно. Важный въ бесѣдѣ съ глаза на глазъ, онъ допускаетъ и легкій, разумѣется, разговоръ, и приличную веселость въ обществѣ, но и тутъ, однако же, не сглаживается съ лица его задумчивость и какая то грусть, даже и при мимолетной порою улыбкѣ. Его бесѣда, при замѣтной тонкости, свойственной дипломатическому характеру, дышетъ простодушіемъ и спокойствіемъ ума, но такъ, что умное его—просто, и простое—умно. Онъ не унижаетъ собесѣдника полутономъ въ разговорѣ. При разсужденіяхъ о предметѣ важномъ, если не желаетъ продолжать его, то или молчаніемъ даетъ почувствовать, что пора перемѣнить предметъ, или выскажетъ свое мнѣніе прямо, открыто, но безъ заносчивости, безъ навязчивости, и, не выходя, конечно, за предѣлы разумной откровенности. Въ случаѣ же, когда вопросъ еще не уясненъ, не обдуманъ имъ, онъ не стыдится сказать: „Вопросъ новъ для меня, подумаю“. Не увлекается онъ новыми мыслями и не навязываетъ старыхъ: въ его обыкновенной бесѣдѣ замѣтна та мудрая опытность и осторожная твердость, которыми руководится онъ въ жизни. Одаренный обширною памятью, онъ никогда не нуждался въ напоминаніяхъ, какъ потому, что ничего не забываетъ, такъ и потому, что крайне заботливъ во всѣхъ случаяхъ. За преднамѣренное, обдуманное, дѣло принимается немедленно, и неутомимо его преслѣдуетъ, пока не доведетъ до желаемой цѣли. Много сдѣлалъ онъ для своей мѣстной Церкви въ теченіи уже 27—лѣтняго Архіерейства и, судя по свѣжести силъ и возрасту, можетъ сдѣлать еще много. Мнѣ пріятно было сказать ему, что я видѣлъ его лѣтъ 14-ть назадъ, въ Сергіевой Лаврѣ, когда онъ посѣщалъ Академію. Красивый и величавый видъ его произвелъ на меня тогда сильное впечатлѣніе. Какъ теперь смотрю на него! Съ тѣхъ поръ онъ утратилъ прямизну и стройность стана; его темная окладистая борода обрѣдѣла, забѣлѣлась сѣдиною; нѣтъ прежней выразительности во взглядѣ, нѣтъ прежней свободы и легкости въ движеніяхъ. Сравнительно съ прошедшимъ, онъ нѣсколько отяжелѣлъ, опустился; порою замѣтна въ немъ даже и какая то медленность, усталость. Много, впрочемъ, значить и то, что здѣсь онъ проводитъ самое тяжелое время лѣта въ душныхъ стѣ-

1868 г. нахъ города, безъ обычнаго движенія на чистомъ воздухѣ, внѣ той обстановки, того порядка въ жизни и занятіяхъ, къ которымъ приучилъ себя, тогда какъ въ своей епархіи, въ своемъ любезномъ Тринополѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Вильны, онъ свободно располагалъ временемъ, смѣняя трудъ прогулкой и отдыхъ трудомъ. Любя природу, духовный пастырь не оставлялъ и невинныхъ занятій сельскаго жителя на досугѣ. Я самъ видѣлъ, въ бытность его въ Петербургѣ, какъ онъ въ саду своемъ пересаживалъ деревья, одѣтый еще въ Латинское полукафтанье, черное съ малиновою выпушкою и орденскими нашивными звѣздами. Тогда онъ помѣщался въ домѣ Уніатской Коллегіи, въ 8 линіи Васильевского Острова, подлѣ церкви Благовѣщенія. Сначала Коллегія помѣщалась между среднимъ и малымъ проспектомъ Васильевского Острова, въ 12 линіи, гдѣ находился и домъ моихъ родителей. Въ дѣтствѣ я бывалъ по сосѣдству у однихъ изъ нашихъ знакомыхъ, которые жили противъ Коллегіи. „Тутъ поселились отступники Уніаты“, говорили они, и домъ Коллегіи представлялся мнѣ олицетвореніемъ чего-то таинственнаго, страшнаго и враждебнаго. Поэтому то, можетъ быть, и помню я такъ хорошо этотъ домъ каменный, двухъ-этажный, желтый, во глубинѣ широкаго двора, съ садомъ. Сижу бывало у окна и пристально смотрю на него, и видно, что у нихъ тамъ дѣлается. Это случилось около 1825 г., слѣдовательно, въ то время, какъ жилъ уже въ этомъ домѣ молодой Священникъ Сѣмашко. Онъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ кончилъ курсъ Богословія въ Вильнѣ. Его замѣтили и отличили. Митрополитъ Греко-Уніатскій Іосафатъ ¹⁾, вызвалъ его въ Петербургъ. Сѣмашко, сынъ Священника изъ старинной дворянской фамиліи, недавно лишь обращенной въ Унію, помнилъ, что родоначальники его принадлежали къ Православію, сердце его не поддавалось ученію Римско-Католической церкви; оно не переставало ныть при всякомъ представленіи въ памяти страданій ближайшихъ предковъ за Православіе. Легко возникла въ Іосифѣ мысль о возсоединеніи. Вмѣстѣ съ быстрымъ его возвышеніемъ росла и святая эта мысль. Можетъ быть, когда я, дитя, смотрѣлъ безотчетно на этотъ домъ, предъ глазами моими были окна той

¹⁾ Булгакъ, вышеупоминаемый.

самой келліи, въ которой, сперва неясно, а послѣ отчетливо, 1868 г. обдумывалась, и такъ блистательно исполнилась, преслѣдуемая имъ мысль о воссоединеніи. Но кто бы сказалъ тогда, что этотъ Уніатскій Священникъ, напитанный Римско-Католической наукой, будетъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ Святителей Православной Церкви, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ историческихъ лицъ нашего времени“ 1)!

Если все, доселѣ сказанное о почившемъ Митрополитѣ Іосифѣ, о его воспитаніи и образованіи, о его наклонностяхъ и стремленіяхъ, о его административной дѣятельности, о его трудахъ и подвигахъ въ дѣлѣ воссоединенія уніи съ православіемъ, о его нравственномъ характерѣ и проч.,—сопоставить съ тѣмъ, что намъ извѣстно уже о другомъ, современномъ ему дѣятелѣ на томъ же церковномъ поприщѣ, т. е., объ Архіепископѣ Василии Лужинскомъ 2), то это сопоставленіе далеко будетъ не въ пользу послѣдняго... Ближе подходилъ, по своему духу и направленію, къ Литовскому Святителю третій дѣтель и сотрудникъ его въ воссоединеніи Уніи, бывший Минскій Архіепископъ Антоній Зубко, пребывавшій потомъ до смерти на покоѣ въ Пожайскомъ монастырѣ Литовской епархіи 3).

Отъ предметовъ важныхъ перехожу снова къ дѣламъ обыденнымъ.

4-го Декабря я писалъ въ Москву Высокопетровскому казначею, іером. Іосифу 4):

„Я слышалъ, что у васъ имѣется въ виду благотворитель, который желаетъ сдѣлать для Полоцкой епархіи значительное приношеніе, хотя и не безусловно, и проситъ указать ему для сего опредѣленный предметъ. Я предполагалъ бы предложить этому почтенному благотворителю по-

1) Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1869 г., кн. 1, стр. 194—197 въ статьѣ Н. В. Сушкова: „Воспоминаніе о митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи уніи въ Россіи“.

2) См. о немъ т. III Хроники, стр. 430—440.

3) † 15 Февраля 1884 г. О митр. Іосифѣ см. изслѣдованіе Г. Я. Киріановича: „Жизнь Іосифа Сѣмашки митрополита Литовскаго и Виленскаго и воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.“ Вильна. 1893; въ 1897 г. тамъ же вышло 2-мъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ.

4) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. строить каменный домъ для Витебскаго духовнаго училища, въ которомъ настоятъ существенная надобность. Духовенство Полоцкой епархіи, на попеченіе коего возложено нынѣ удовлетвореніе подобнаго рода училищныхъ потребностей, рѣшительно не въ состояніи удовлетворить этой неотложной нуждѣ. Посему, если бы извѣстный вамъ благодотворитель благоволилъ принять на себя удовлетворить этой насущной епархіальной потребности, т. е., воздвигнуть училищный домъ, думаю, высшее духовное начальство обратило бы на сіе пожертвованіе особенное вниманіе и, конечно, не оставило бы безъ должнаго вознагражденія. Епархіальное же начальство употребить, съ своей стороны, въ этомъ случаѣ всѣ возможныя старанія и усилія. Сообщите о семъ господину, мнѣ невѣдомому, и потрудитесь передать мнѣ, что получите отъ него въ отвѣтъ“.

26-го Ноября писалъ мнѣ Московскій викарій, преосвящ. Игнатій:

„Поздравляю ваше преосвященство съ новымъ Ректоромъ ¹⁾. Дай Богъ, чтобы онъ былъ добрымъ сотрудникомъ и исполнителемъ вашихъ благихъ желаній и намѣреній.

Нынѣ мы празднуемъ день тезоименитства своего архипастыря, и я пишу въ кабинетъ преосвященнѣйшаго Леониды, еп. Дмитровскаго. На дняхъ собираемся проводить святителя въ Петербургъ. Жаль, что онъ на время разстается съ нами.

Препровождаю къ вамъ два экземпляра поученій, сказанныхъ при погребеніи покойнаго владыки ²⁾.

Р. С. Въ праздникъ Введенія Московскій владыка служилъ литургію въ Чудовѣ съ обоими викаріями, и даже обоихъ помянулъ, когда возглашалъ: *Въ первыя помяни Господи....*

Многія дѣла Консисторскія онъ окончательно намъ предо-

¹⁾ На мѣсто Архимандрита Никанора, назначеннаго Ректоромъ Казанской Д. Академіи, Ректоромъ Полоцкой Семинаріи опредѣленъ Архимандритъ Арсеній (Ивашенко), Инспекторъ Воронежской Семинаріи; нынѣ еп. Кирилловскій, викарій Новгородскій.

²⁾ Имѣется въ виду брошюра: „Памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ)*. Москва. 1867. Ср. о ней т. III Хроники, стр. 782, прим. 1, и стр. 784, прим. 1.

ставиль, а дѣла Семинарскія и Училищныя мнѣ, равно и 1868 г. дѣла попечительства“.

2-го Декабря писалъ мнѣ изъ Кіева и благодарилъ за поздравленіе со днемъ ангела (30 ноября) А. Н. Муравьевъ:

„Приношу благодарность вашему преосвященству за то, что обо мнѣ вспомнили въ день моего Ангела и даже обѣщали помолиться; и я бы поздравилъ васъ съ завтрашнимъ Преп. Саввою, если бы не зналъ, что вы празднуете 1-го Октября. Милости просимъ къ намъ въ Кіевъ, гдѣ я уже совершенно водворился, на богомолье, такъ какъ желѣзная дорога скоро доставитъ свободный путь къ намъ. Надѣюсь, что въ теченіи будущаго лѣта вы это исполните, а между тѣмъ весьма счастливо вы удержались въ Полоцкѣ, миновавъ Минскую чашу. Великаго дѣятеля лишились вы въ Вильнѣ ¹⁾; кто то его замѣнитъ? Иннокентій ²⁾, какъ слышно, хочетъ подвизаться въ Питерѣ“.

11-го ч. обратился ко мнѣ изъ Петербурга съ ходатайствомъ о болѣзненномъ священникѣ Полоцкой епархіи І. Горбачевскомъ ³⁾ почтенный землякъ и сверстникъ мой по образованію въ Шуйскомъ училищѣ и Владимірской Семинаріи, протоіерей Владимірской церкви А. Н. Соколовъ ⁴⁾. Онъ писалъ:

„Представился мнѣ случай писать къ вамъ, ваше преосвященство, которымъ я съ радостію пользуюсь, чтобы засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и пожелать искренно всего добраго.

Здѣсь лечился отъ глазной болѣзни священникъ вашей епархіи Іосифъ Горбачевскій. На положеніе его и жены его обратила мое вниманіе одна духовная дочь моя. Много полезнымъ для нихъ я не могъ быть здѣсь, но, можетъ быть, буду полезнымъ для нихъ настоящею моею просьбою. Священникъ Горбачевскій теперь поправился въ своемъ здоровьѣ, и можетъ занять какое нибудь немноготрудное мѣсто. Если не дошла до васъ его просьба, то скоро дойдетъ. Моя просьба къ вамъ, владыко, не откажите ему въ вашей архипастырской милости.

¹⁾ Раазумѣется Іосифъ Сѣмашко, митр. Литовскій.

²⁾ Митр. Московскій.

³⁾ † 2 Марта 1893 г.

⁴⁾ См. о немъ т. I Хроники по указателю.

1868 г. О назначеніи въ Вильну не слышно. Владыка Московскій въ субботу представлялся Его Величеству, а въ воскресенье Государынѣ Императрицѣ.

Съ родины пишутъ, что тамъ все благополучно. Занимаетъ Шуйцевъ и Ивановцевъ желѣзная дорога. Думаемъ лѣтомъ съѣздить въ Кохму, мимо которой проходитъ дорога“.

На это пріятное для меня посланіе отвѣчалъ я 20-го числа: „Съ утѣшеніемъ получилъ я ваше письмо: въ немъ услышалъ я пріятный, издавна мнѣ знакомый голосъ почтеннаго земляка и школьнаго сотоварища. Вы много меня обязали бы, если бы и впредь, время отъ времени, дѣлились со мною вашею пріятною бесѣдою и вашими столичными новостями. Ваши письма тѣмъ интереснѣе будутъ для меня, что съ Петербургомъ я имѣю только официальную переписку. Моя частная корреспонденція, правду сказать, очень обширная, ограничивается главнымъ образомъ Москвою, гдѣ, въ теченіи шестнадцатилѣтняго моего пребыванія на службѣ, немало приобрѣтено мною друзей и благодѣтелей. Москву, по справедливости, могу называть я второю для меня отчизною. Посему не трудно представить, съ какими тяжелыми чувствами я долженъ былъ оставлять ее, когда мнѣ надлежало переселяться въ Витебскъ.

Какъ ни затруднительно во многихъ отношеніяхъ пребываніе мое въ Витебскѣ, но и съ нимъ мало по малу начинаю свыкаться. Болѣе всего тяготитъ меня здѣсь недостатокъ въ способныхъ людяхъ. Дѣлъ весьма много, а дѣлать некому: жатва многа, а дѣлателей не только мало, но и почти никого. Приобрѣтаю впрочемъ одного дѣловаго человѣка, отъ котораго ожидаю немалой для себя помощи. Одинъ изъ здѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, происхожденіемъ изъ духовнаго званія, съ академическимъ образованіемъ, наскучивъ мірскою суетою, рѣшился возвратиться въ первобытное состояніе и изъявилъ желаніе принять на себя священныи санъ. Съ разрѣшенія Св. Синода, онъ принять въ духовное званіе и опредѣленъ мною къ Кааедральному собору; на сихъ дняхъ будетъ рукоположеніе во іерея. Затѣмъ я поспѣшу представить его въ члены Консисторіи. Человѣкъ онъ способный, честный, трезвый и весьма трудолюбивый.

Ходатайство ваше о свящ. Горбачевскомъ будетъ принято мною во вниманіе. Прошеніе его о назначеніи ему пособия на обратное путешествіе въ Витебскъ мною получено, и сдѣлано надлежащее распоряженіе“.

Изъявившій желаніе принять священство Мировой Посредникъ, о которомъ здѣсь упоминается, личность примѣчательная. Скажу о немъ нѣсколько подробнѣе.

Матвѣй Ивановичъ Красовицкій—такъ называется эта личность—сынъ священника Смоленской епархіи, но образованіе получилъ въ Семинаріи Полоцкой. По окончаніи Семинарскаго образованія, поступилъ въ Петербургскую Д. Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. съ званіемъ младшаго кандидата. По выходѣ изъ академіи, онъ нескорѣ получилъ, за недостаткомъ вакансій, учительскую должность въ Полоцкой Семинаріи. Здѣсь, сверхъ учительской должности, онъ занималъ и другія: былъ секретаремъ правленія, бібліотекаремъ и проч. Отличаясь усердіемъ къ службѣ и трудолюбіемъ, онъ никогда не отличался миролюбіемъ. Имѣя желчный и недоброжелательный характеръ, онъ не совѣстился даже изливать иногда свою желчь на своихъ начальниковъ и сослуживцевъ въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной кафедры.

Въ 1863 г., въ одно почти время съ Квятковскимъ, о которомъ рѣчь была выше, онъ оставилъ службу при Семинаріи и поступилъ въ одинъ съ нимъ уѣздъ (Лепельскій), на одну и ту же должность — Мироваго Посредника. Здѣсь онъ, такъ же какъ и Квятковскій, оставался до 1868 г. За упрямый и настойчивый характеръ и, между прочимъ, за участіе въ дѣлѣ о закрытіи Чашницкаго костела, онъ удаленъ былъ телеграммою главнаго начальника края — Потапова отъ должности посредника. Послѣ тщетныхъ поисковъ новой службы въ Вильнѣ и Петербургѣ, гдѣ его качества болѣе или менѣе были извѣстны, онъ оказался въ критическомъ положеніи,—и въ этомъ-то положеніи онъ обратился ко мнѣ съ униженною просьбой о принятіи его снова на службу по духовному вѣдомству. На мой вопросъ: какую, именно, должность желалъ бы онъ занять?—онъ отвѣчалъ, что онъ не прочь поступить опять на училищную службу, готовъ принять и священническій санъ и даже не откажется принять монашество. Такой неопредѣленный от-

1868 г. вѣтъ. г. Красовицкаго показался мнѣ довольно страннымъ и внушилъ съ перваго же раза не очень выгодное понятіе о немъ. Тѣмъ не менѣе я, въ виду совершеннаго недостатка людей на епархіальной службѣ съ высшимъ ученымъ образованіемъ, рѣшился предложить ему священническое мѣсто. Онъ, разумѣется, весьма охотно принялъ предложеніе. Когда я донесъ объ этомъ Синоду, объяснивъ притомъ, что, такъ какъ Мировой посредникъ Красовицкій, изъявившій желаніе поступить на епархіальную службу и принять священный санъ, имѣетъ орденъ Св. Станислава 2-й степени, въ случаѣ разрѣшенія посвятить его во священника, не можетъ ли быть замѣненъ этотъ орденскій знакъ-знакомъ св. Анны той же степени,—донесеніе мое принято было, въ особенности Оберъ-Прокуроромъ, весьма благосклонно, и мнѣ предписано было немедленно донести о времени рукоположенія Красовицкаго въ санъ священника. 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, совершена была мною хиротонія Красовицкаго во священника, къ крайнему удивленію высшей городской аристократіи. По донесеніи о семъ Синоду, Оберъ-Прокуроръ не замедлилъ исходатайствовать новорукоположенному священнику орденъ Св. Анны 2-й ст. въ замѣнъ Станислава. Красовицкій назначенъ былъ мною на священническую вакансію къ Каѳедральному Николаевскому Собору и въ слѣдъ затѣмъ представленъ въ члены Полоцкой д. Консисторіи, въ какомъ званіи и утвержденъ былъ въ Февралѣ слѣдующаго 1869 года.

Принимая Красовицкаго на епархіальную службу, я хотѣлъ, съ одной стороны, вывести его изъ затруднительнаго положенія, въ какомъ онъ находился, а съ другой разсчитывать на его содѣйствіе и помощь мнѣ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Но мои разсчеты на него, такъ же какъ и на Квятковскаго, далеко не оправдались; вмѣсто помощи и содѣйствія я скоро встрѣтилъ съ его стороны упорство и противодѣйствіе.

Характеръ Красовицкаго обнаружился тотчасъ же послѣ его возведенія въ священный санъ. Посвятившись во іерея 25-го декабря, онъ испросилъ у меня дозволеніе сказать поученіе въ день новаго (1869) года. Я охотно согласился на его просьбу, ожидая отъ него назидательнаго поученія, но поученіе написано было такимъ рѣзкимъ, обличительнымъ

и высокобѣрнымъ тономъ, что я никакъ не могъ дозво- 1868 г.
лить произнести его.

О дальнѣйшихъ немпрныхъ и непріязненныхъ ко мнѣ отношеніяхъ со стороны свящ. Красовицкаго будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

18-го декабря получено мною изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея іеромонаха Іосифа письмо слѣдующаго содержанія:

„Слѣшу сообщить о смерти духовника Вашего отца Стефана. Преступнику—злодѣю послушнику его угодно было лишить его жизни однимъ ударомъ топора 8-го декабря послѣ служенія имъ литургіи. Думать надобно, онъ напалъ на соннаго; преступникъ повинился. Помолитесь, Владыко святыи, за такого добраго старца, вѣчное ему блаженство!

Что же касается того жертвователя, о которомъ Вы писали—предлагалъ ему о всемъ, но рѣшительнаго еще ничего не получилъ, а что послѣ окажется, предварительно увѣдомлю Васъ“.

О. Стефанъ ¹⁾, объ ужасной кончинѣ коего упоминается въ письмѣ, былъ экономомъ каѳедральнаго Чудова монастыря, изъ вдовыхъ сельскихъ священниковъ. Это былъ образецъ кротости и нравственной доброты. Въ продолженіи многихъ лѣтъ, пока я оставался на службѣ въ Москвѣ, онъ былъ моимъ духовнымъ отцемъ. Онъ же былъ и духовникомъ Преосвящ. Игнатія, а также и Преосвящ. Леонида въ послѣдніе годы его пребыванія въ Москвѣ. Сынъ убіеннаго старца, бывшій послушникъ Николо - Перервинскаго монастыря, избранъ былъ мною въ 1856 г. въ помощника мнѣ по должности Синодальнаго Ризничаго и постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа ²⁾. Этотъ послѣдній, въ письмѣ отъ 27-го декабря (1868 г.), описывалъ мнѣ обстоятельства неожиданной и ужасной кончины своего родителя въ слѣдующихъ чертахъ:

„Внезапная кончина родителя моего о. Стефана повергла меня и всѣхъ родныхъ и знакомыхъ въ глубокую скорбь. Это несчастіе тѣмъ болѣе становится прискорбнымъ, что совершилось такъ неожиданно и совершилось такъ ужасно.

¹⁾ Левицкій, см. о немъ т. II Хровики. стр. 233—234.

²⁾ Ibidem.

1868 г. Богу, должно быть, угодно было допустить врага рода человеческого исхитить этого праведнаго человека изъ среды живыхъ и погубить его такимъ ужаснымъ образомъ. Родитель мой о. Стефанъ служилъ литургію 8-го числа сего декабря; по обыкновенію своему, послѣ службы предъ обѣдомъ легъ на краткое время отдохнуть. Келлейникъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ письмоводитель, взошедши въ незапертую спальню, убить спящаго родителя моего топоромъ, такъ что онъ не успѣлъ и пошевелинуться, какъ тотчасъ же и скончался. Когда начали осматривать убитаго, докторъ и полиція высказали, что никогда не видали такого свѣтлаго и спокойнаго лица у мертвыхъ, какъ у этого убиеннаго о. Стефана. Когда стали осматривать раны на головѣ, нанесенныя убійцею, многіе изъ присутствовавшихъ съ удивленіемъ говорили: какъ сладко и спокойно спитъ, жалко и будить его.

Весьма многіе, знавшіе покойнаго родителя моего, считаютъ его блаженнымъ, скончавшимъ жизнь свою мученически.

Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство, не оставьте ради Бога новопреставленнаго родителя моего въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.“

20-го декабря получилъ изъ Москвы отъ П. П. Четверикова слѣдующее извѣстіе:

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что послано къ Вамъ въ память Матвѣя Ивановича Титова ¹⁾, скончавшагося 26 мая с. г., для 25-ти церквей Витебской епархіи пять ящиковъ съ церковною утварью:

№ 1	ящикъ—	25 потировъ съ копіями.	}	застрах. 2545 р.	
		25 дарохранильницъ			
		25 дароносицъ			
2	„	13 всенощныхъ блюдь	}	245 „	
		13 кадилъ			
3	„	12 всенощныхъ блюдь	}	230 „	
		12 кадилъ			
4	„	16 водосвятныхъ чашъ	}	160 „	
		25 кропилъ			
5	„	9 водосвятныхъ чашъ		90 „	
				<hr/>	
				Всего 3270 р.	

¹⁾ О немъ выше, стр. 68—69 и 71

1868 г.

При семъ прилагаю квитанцію конторы транспортовъ“.

По полученіи вышеозначенныхъ вещей мною данъ былъ 2-го января 1869 г. г. Четверикову слѣдующій отвѣтъ:

„Посланныя Вами 18-го минувшаго декабря для 25-ти церквей вѣренной мнѣ епархіи утвари получены мною въ цѣлости и сохранности.

Да будетъ вѣчная память приснопамятному благодотворителю, рабу Божію Матею! Да пребудетъ незабвеннымъ въ предѣлахъ вѣренной мнѣ епархіи и Ваше дорогое имя, какъ вѣрнаго и честнаго исполнителя порученнаго Вамъ добраго и святаго дѣла.

Мною сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ храмахъ, куда поступятъ присланныя Вами утвари, съ вѣчнымъ поминовениемъ усопшаго раба Божія Матея соединяемо было, при совершеніи Безкровной Жертвы, молитвенное воспоминаніе и о Васъ съ вашими сродниками.

Привѣтствуя Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ, усердно молю Господа, да ниспошлетъ Онъ на Васъ и на домъ Вашъ свое благословеніе и да даруетъ Вамъ новыя силы къ продолженію благодотворительныхъ подвиговъ, на пользу бѣдствующихъ церквей Западнаго края!“

Въ концѣ декабря мѣсяца мнѣ пришлось выдержать первую, но сильную, борьбу съ своею почтенною Консистоіею изъ за священника Невельскаго Успенскаго Собора Петра Сахарова ¹⁾. Дѣло состояло въ томъ, что священникъ Сахаровъ повѣнчалъ 5-го ноября 1865 г. менѣе, нежели четырнадцатилѣтнюю дѣвицу безъ причта, съ однимъ церковнымъ сторожемъ, безъ предварительныхъ оглашеній, по весьма сомнительному документу. Произведено было по сему дѣлу формальное изслѣдованіе, по которому Сахаровъ явно изобличался въ повѣнчаніи незаконнаго брака. Оставалось только Консистоіи произнести судъ и осужденіе виновному на основаніи ясныхъ и положительныхъ законовъ, но лицепріятіе, такъ же какъ и мзда, ослѣпляютъ очи людей. У виновнаго священника Сахарова оказался въ Витебскѣ близкій родственникъ, оставной Совѣтникъ Губернскаго Правленія М. М. Говоровичъ, старыіи пріятель моего новаго секретаря Консистоіи Квятковскаго. Подъ вліяніемъ этой дружбы,

¹⁾ † 20 мая 1887 г

1868 г. Квятковскій, вопреки данному мнѣ, чуть не клятвенному обѣщанію служить вѣрою и правдой, не усумнился преклонить вѣсы правосудія на сторону виновнаго; къ тому склонилъ и Членовъ Присутствія. Составленъ былъ обширный протоколъ, въ которомъ обстоятельства дѣла изложены и истолкованы были вкось и вкривь; все направлено было къ тому, чтобы, если не вовсе оправдать виновнаго, по крайней мѣрѣ, ослабить его виновность и подвергнуть его, сколько можно, болѣе снисходительному наказанію. Прочитавши протоколъ, я, по чувству справедливости, никакъ не могъ согласиться съ постановленіемъ Консисторіи. Но чтобы разъяснить всѣ обстоятельства дѣла и опровергнуть рѣшеніе Консисторіи, я долженъ былъ совершить немалый трудъ. Мнѣ подлежало употребить не одну недѣлю на изученіе дѣла во всей подробности, и я долженъ былъ написать собственноручно болѣе 6-ти листовъ мелкаго письма. По всестороннемъ разсмотрѣніи дѣла, я пришелъ къ убѣжденію удалить священника Сахарова отъ занимаемаго имъ мѣста и опредѣлить къ сельскому приходу.

При этомъ мнѣ невольно пришли на память слова Пророка: *горе пишущимъ лукавство, глаголющимъ лукавое доброе* (Ис. X, 1. V, 20).

Но среди борьбы съ своими внутренними, домашними противниками, я долженъ былъ начать другую, болѣе упорную и продолжительную, брань съ виѣшними, болѣе сильными врагами.

Брань эта, такъ же какъ и съ Консисторіей, происходила у меня изъ за священника, только въ противоположномъ смыслѣ: тамъ я преслѣдовалъ виновнаго, а здѣсь долженъ былъ защищать отъ клеветы невиннаго.

Изложу здѣсь обстоятельства этого послѣдняго дѣла.

Директоръ Народныхъ Училищъ Витебской губерніи *Еленевскій*, отношеніемъ отъ 9-го декабря 1868 г. за № 2868, доводитъ до моего свѣдѣнія, что мировой посредникъ Люцинскаго уѣзда поручикъ Раздеришинъ самовольно, безъ вѣдома Дирекціи Училищъ и вопреки существующимъ узаконеніямъ, перевелъ училище отъ православной Ережпольской церкви къ Маріенгаузенскому латинскому костелу, единственно по своимъ личнымъ непріязненнымъ отношеніямъ къ священнику Алексѣю Попову, который и устроилъ это

училище на мірскія деньги и имѣлъ надъ нимъ непосредственное наблюденіе. Въ заключеніе г. Еленевскій просилъ моего содѣйствія для возстановленія училища въ Ержеполѣ и отнятія у посредника Раздеришина возможности вредить правильному ходу народнаго образованія во ввѣренномъ ему участкѣ. 1868 г.

Въ слѣдъ затѣмъ, мѣстный Благочинный, священникъ Д. Перлашкевичъ, секретнымъ рапортомъ отъ 29 января 1869 г. за № 47 подтверждая то же, что писалъ и Директоръ Училищъ, присовокупили, что Раздеришинъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ сколько по личному неудовольствію на свящ. Попова, столько же и подъ влияніемъ помѣщиковъ—католиковъ, а, именно, Ульяновскаго, съ которымъ онъ квартируетъ въ одномъ домѣ, и Липской, которую посѣщаетъ весьма часто. О священникѣ же Поповѣ Благочинный выразился, что онъ въ Ержеполѣ незамѣнимъ.

Личныя непріязненныя отношенія Раздеришина къ священнику Попову начались съ того, что 1, Раздеришинъ, по знакомству съ польскимъ помѣщикомъ Ульяновскимъ, убѣждалъ Попова устроить въ Православную церковь, вмѣсто Францишкопольской (въ м. Липно) каплицы, находящейся въ центрѣ латышскаго населенія, обращеннаго евященникомъ Поповымъ изъ латинства въ православіе, — Кудепскій костель, находящійся на краю помянутаго селенія; Францишкопольскую же каплицу передать обратно католикамъ; но Поповъ не согласился ходатайствовать объ этомъ предъ енархіальнымъ Начальствомъ; 2, Раздеришинъ взялъ отпущенныя въ апрѣлѣ 1867 г., по распоряженію Гражданскаго Начальства, на имя Ержепольскаго церковнаго совѣта, на передѣлку помянутой выше Францишкопольской каплицы, 600 рублей, съ намѣреніемъ устроить на эту сумму, съ помощію благотворителей и своихъ собственныхъ средствъ, не только православную церковь изъ этой каплицы, но и домъ для причта, между тѣмъ ни того, ни другаго не сдѣлалъ, по той простой причинѣ, что взятыя имъ деньги въ Петербургѣ проигралъ въ карты. Священникъ Поповъ, какъ предсѣдатель Совѣта, почелъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Начальника губерніи.

Получивъ отношеніе Директора Училищъ отъ 9-го декабря 1868 г. и секретный рапортъ Рѣжницкаго Благочин-

1868 г. наго Перлашкевича отъ 29 января 1869 г., я обратился къ Начальнику Витебской губерніи Токареву 15 февраля (№ 681) съ просьбою обратить должное вниманіе на противозаконныя дѣйствія Мироваго Посредника Раздеришина и о сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ меня увѣдомить, для донесенія о томъ Св. Синоду.

Въ слѣдствіе сего командированъ былъ въ Люцинскій уѣздъ, для производства секретнаго дознанія, Членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Черевинъ.

Здѣсь мимоходомъ сообщу краткія свѣдѣнія о личностяхъ, принимавшихъ участіе въ настоящемъ дѣлѣ.

Главный виновникъ дѣла—Раздеришинъ, уроженецъ Витебской губерніи, отважный искатель приключеній, бывшій даже въ Америкѣ и нигдѣ не нашедшій счастья и спокойствія. Получивши должность Мироваго Посредника, онъ недѣлю проводилъ въ своемъ участкѣ, и двѣ въ Петербургѣ, предаваясь забавамъ и увеселеніямъ. Онъ позволялъ себѣ такую свободу, опираясь на близкаго родственника своего, правителя дѣлъ Губернаторской Канцеляріи, Попенченко, который не только заправлялъ канцелярскими дѣлами, но управлялъ и Губернаторами, которыхъ при немъ смѣнилось нѣсколько человѣкъ. Въ Министерствѣ нерѣдко говорили, что въ Витебскѣ два Губернатора—такой-то и Попенченко.

Токаревъ—Губернаторъ родственникъ Потапова, дѣйствовавшій въ его видахъ и цѣляхъ.

Черевинъ—совоспитанникъ Потапова по какимъ-то школамъ и державшійся на своемъ мѣстѣ по его протекціи. Въ настоящемъ спорномъ дѣлѣ онъ, въ качествѣ слѣдователя, былъ не болѣе, какъ слѣпое и жалкое орудіе Попенченки и Токарева.

Результатомъ дознанія, произведеннаго Черевинымъ, было то, что виновнымъ въ переведеніи училища изъ Ержеполя въ Маріенгаузъ, отъ православной церкви къ латинскому костелу, оказался не Раздеришинъ, а самъ священникъ Поповъ, что это произошло по его винѣ. Побужденіемъ для Раздеришина къ переведенію училища изъ Ержеполя было то, что крестьяне, давашіе содержаніе для училища, словесно жаловались ему, что дѣти ихъ получаютъ отъ священника Попова дурную пищу, что Поповъ занимаетъ дѣтей своими хозяйственными работами и уходомъ за скотомъ бо-

лѣе, нежели ученіемъ, а главное, что они боялись, чтобы 1868 г.
развившаяся въ семействѣ священника Попова прилипчивая
болѣзнь (сифилисъ) не привилась къ ихъ дѣтямъ. Сверхъ
сего, на свящ. Попова взведено было Раздеришинымъ обви-
неніе въ томъ, что онъ будто бы насильственнымъ образомъ
присоединяетъ къ православію латышей-католиковъ.

Объ этомъ результатѣ дознанія конфиденціально сообщили
мнѣ Губернаторъ Токаревъ отношеніемъ отъ 11-го апрѣля
1869 г. за № 1970.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ довелъ о всемъ, что оказалось по
произведенному Черевинимъ дознанію, до свѣдѣнія Глав-
наго Начальника Края, съ своимъ заключеніемъ, что, въ
виду общаго неудовольствія крестьянъ на свящ. Попова,
полезно было бы удалить его отъ настоящаго мѣста, безъ
производства притомъ не только формальнаго слѣдствія,
но даже и секретнаго дознанія, и замѣнить его другимъ,
болѣе внушающимъ къ себѣ довѣріе и уваженіе прихо-
жанъ.

Съ заключеніемъ Токарева Начальникъ края весьма охотно
согласился и поручилъ ему снестись по этому предмету
со мною, что и исполнено было Токаревымъ 8-го мая за
№ 2422.

Между тѣмъ, г. Потаповъ, неизвѣстно по какимъ побуж-
деніямъ, вѣроятно, не надѣясь получить отъ меня удовле-
твореніе въ своемъ требованіи относительно свящ. Попова,
поспѣшилъ отнестись по этому дѣлу къ Оберъ-Прокурору
Св. Синода, прося его благосклоннаго содѣйствія къ пере-
мѣщенію помянутаго священника. При этомъ Потаповъ, по
всей вѣроятности, разсчитывалъ, что Оберъ-Прокуроръ въ
настоящемъ случаѣ также легкомысленно и неосмотрительно
поступить, какъ онъ самъ поступилъ при передачѣ Чаш-
ницкаго и другихъ костеловъ, по требованію Оберъ - Проку-
рора, въ православное вѣдомство. Но онъ нѣсколько ошибся
въ своемъ разсчетѣ. Оберъ-Прокуроръ прежде, чѣмъ испол-
нить убѣдительную просьбу г. Потапова, препроводилъ ко
мнѣ списокъ съ его пространнаго отношенія отъ 30-го ап-
рѣля за № 766, при своемъ отношеніи отъ 8-го мая за
№ 2155, и просилъ меня увѣдомить о послѣдующемъ.

Получивъ списокъ съ обвинительнаго акта Главнаго На-
чальника Сѣверо-западнаго края противъ бѣднаго сельскаго

1868 г. священника Попова, я немедленно приступилъ къ обстоятельному изслѣдованію взведенныхъ на этого послѣдняго обвиненій и извѣтовъ. Прежде всего, конечно, я потребовалъ чрезъ Благочиннаго объясненія отъ обвиняемаго священника Попова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заключенія отъ самаго Благочиннаго. Затѣмъ обратился къ директору Народныхъ училищъ съ требованіемъ свѣдѣній 1) о томъ, съ какимъ успѣхомъ проходилъ учительскую должность въ Ержепольскомъ училищѣ священникъ Алексѣй Поповъ и не было ли на него въ дирекцію какихъ либо жалобъ, и 2) въ какой мѣрѣ безпристрастно произведено было Черевинимъ дознаніе о дѣйствіяхъ Раздеришина въ отношеніи къ училищамъ его участка и насколько справедливы, по его мнѣнію, обвиненія, взводимыя какъ Раздеришинымъ, такъ и Черевинимъ, на священника Попова, какъ наставника Ержепольскаго училища.

Изъ разсмотрѣнія представленныхъ мнѣ свѣдѣній оказалось, что обвиненія, взведенныя на священника Попова, были частію не основательны, а частію совершенно лживы. Тоже, въ свою очередь, подтвердилъ Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ П. Н. Батюшковъ въ своемъ отзывѣ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 19-го сентября за № 5900.

Съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и всѣхъ мною собранныхъ свѣдѣній, я отвѣтствовалъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода на его запросъ, отъ 31-го іюля за № 2391, и въ заключеніе просилъ объ оказаніи содѣйствія къ защитѣ несправедливо обвиняемаго священника Попова и объ удаленіи изъ Маріенгаузской волости Мироваго посредника Раздеришина, какъ челоуѣка немиролюбиваго и противодѣйствующаго утвержденію въ православіи новообращенныхъ латышей Ержепольскаго прихода.

Между тѣмъ, г. Потаповъ, не получая удовлетворенія своему требованію относительно священника Попова, вновь обратился къ Оберъ-Прокурору съ бумагой по этому предмету отъ 23-го августа 1869 г. за № 1725.

Въ октябрѣ того же 1869 г. все дѣло передано было Оберъ-Прокуроромъ на разсужденіе Св. Синода.

Но пока происходило въ Синодѣ разсужденіе, въ судьбахъ Витебской губерніи совершился очень важный перево-

ротъ: ова вразъ освободилась и отъ деспотической власти 1868 г. губернатора Токарева и отъ тяжелой зависимости отъ Виленскаго Генераль-Губернаторства. Токаревъ переведень былъ на ту же должность въ Минскъ, а Потаповъ освобожденъ былъ отъ чести завѣдывать Витебскою губерніею, которая ранѣе, по поводу послѣдняго Польскаго мятежа, подчинена была, вмѣстѣ съ Могилевскою и Минскою губерніями, власти Виленскаго генераль-губернатора.

Начальникомъ Витебской губерніи, на мѣсто Токарева, назначенъ былъ дѣйств. стат. совѣт. П. Я. Ростовцевъ ¹⁾—человѣкъ совершенно противоположныхъ качествъ.

Ростовцевъ, по прибытіи въ Витебскъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, передавалъ мнѣ, что А. Л. Потаповъ, встрѣтившись съ нимъ въ Петербургѣ, убѣдительно просилъ его обратить особенное вниманіе на производящееся во вѣрной ему губерніи очень важное дѣло о священникѣ Ержепольской церкви Поповѣ, и при этомъ выражалъ крайнее сожалѣніе о томъ, что Витебская губернія не состоитъ уже болѣе въ его подчиненіи, иначе онъ назначилъ бы по этому дѣлу военный судъ, тогда какъ прежде,—замѣчу мимоходомъ,—не желалъ производить и секретнаго дознанія о свящ. Поповѣ.

Въ ноябрѣ училище, по требованію дирекціи, было возвращено изъ Маріенгауза въ Ержеполь; а въ слѣдъ за тѣмъ удалился и Раздеришинъ, поступивъ на службу въ Петербургъ по придворному Конюшенному вѣдомству.

Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Витебская губернія отдѣлена отъ вѣдомства Генераль-Губернатора сѣверо-западнаго края, предписалъ мнѣ указомъ отъ 13-го февраля 1870 г. за № 311 сообщить свое заключеніе о священникѣ Поповѣ мѣстному Губернатору и о послѣдующемъ донести.

Во исполненіе сего, изложивъ всѣ обстоятельства дѣла, я сообщилъ новому Начальнику губерніи отъ 14-го іюля за № 2030 слѣдующее заключеніе:

„Принимая во вниманіе, что а) мировой Посредникъ Раздеришинъ, главный виновникъ пестроеній, происшедшихъ въ Ержепольскомъ приходѣ, еще въ прошедшемъ (1869 г.) изъ Маріенгаузенской волости удалился, б) Ержепольское училище, переведеніе коего въ Маріенгаузъ послужило по-

¹⁾ Павелъ Яковлевичъ, графъ † 22 ноября 1882 г.

1869 г. вodomъ къ началію настоящаго дѣла, возвращено на свое прежнее мѣсто; в) новыхъ жалобъ отъ прихожанъ на священника Попова къ Епархіальному Начальству не поступало и, какъ извѣстно, со времени удаленія Раздерищина, тишина и спокойствіе въ Ержепольскомъ приходѣ возстановились, — полагаю: не производя уже формальнаго слѣдствія, священника Алексѣя Попова, какъ не изобличеннаго ни въ какихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, оставить на настоящемъ мѣстѣ и дѣло прекратить“.

Объ этомъ донесено было мною 16-го іюля за № 2048 Св. Синоду. Но Синодъ снова предписалъ мнѣ указомъ отъ 31-го августа за № 1879 немедленно донести, какой отзѣвъ послѣдовалъ на мое заключеніе отъ 14-го іюля со стороны Витебскаго губернатора.

Въ слѣдствіе моего отношенія отъ 6-го Октября за № 2566. начальникъ губерніи Ростовцевъ бумагою отъ 8-го того же октября за № 3603 выразилъ свое полное согласіе на мое заключеніе, о чемъ я, съ препровожденіемъ копій съ бумаги Ростовцева, и донесъ Св. Синоду отъ 9-го октября 1870 г. за № 2672.

Этимъ и кончилось дѣло, продолжавшееся годъ и 10-ть мѣсяцевъ. Но это дѣло, имѣвшее для священника Попова благополучный исходъ, едва не повело меня самого къ исходу изъ Витебска. По крайней мѣрѣ, мнѣ говорили, въ январѣ 1875 г., въ Петербургѣ, гдѣ Начальникъ Сѣверо-западнаго края, по поводу этого дѣла, не видя успѣха въ своемъ домогательствѣ относительно удаленія отъ мѣста священника Попова, сильно настаивалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, чтобы я удаленъ былъ отъ Полоцкой епархіи, какъ человѣкъ неудобный для Виленскихъ властей, но и здѣсь его усилія оказались тщетными.

Въ день новаго года утѣшенъ я былъ письменнымъ привѣтствіемъ отъ старшаго духовенства города Невеля. Вотъ что писали мнѣ оттуда 31-го декабря минувшаго года:

„Ваше Преосвященство, милостивѣйшіи архипастырь нашъ и отецъ!

Съ искреннѣйшею сыновнею преданностію дерзаемъ поздравить ваше преосвященство, нашего милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, съ наступившимъ новымъ годомъ. Да дастъ вамъ Господь силы и крѣпость къ прохожденію ва-

шого великаго служенія, къ пользѣ Святой церкви и къ 1869 г. благу нашего любезнаго отечества вообще и ввѣренной вашему преосвященству паствѣ въ особенности! Да будутъ дни жизни Вашей,—жизни исполненной блага ближнихъ,—долги—долги и свѣтлы такъ, чтобы ни малѣйшее облако печали никогда не омрачало ихъ! Пскренность этихъ святыхъ чувствъ и благожеланій мы, вступая въ новый годъ, засвидѣтельствуемъ и предъ Престоломъ Великаго Архіерея, Господа нашего Иисуса Христа.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, низжайшіе послушники: Настоятель Невельскаго монастыря игумень Тихонъ ¹⁾, настоятель Невельскаго Успенскаго собора, протоіерей Василій Покровскій ²⁾, и Невельскій благочинный, протоіерей Димитрій Бѣлинскій ³⁾“.

Въ такомъ родѣ получено было мною привѣтствіе и отъ и. д. Велижскаго благочиннаго священника Владиміра Щербова ⁴⁾, съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ.

6-го числа привѣтствовалъ я съ новымъ годомъ моего добраго Московскаго друга, преосвящ. Леонида ⁵⁾ и, между прочимъ, писалъ ему:

„Желать бы знать, какой порядокъ учредился теперь у васъ въ разсужденіи занятія епархіальными дѣлами. Справедливъ ли слухъ, что вамъ яко бы предложено ежемѣсячно путешествовать въ Петербургъ съ докладами по дѣламъ?“

Что слышно новаго изъ Сѣверной Столицы о дѣлахъ церковныхъ; начинаются ли сужденія по вопросамъ, какіе имѣлъ въ виду предложить Св. Синоду Московскій Первосвяитель?

До сихъ поръ я вовсе почти не имѣлъ съ Петербургомъ никакой частной, ни официальной переписки, и потому не имѣлъ никакихъ почти свѣдѣній о томъ, что дѣлается и о чемъ разсуждается въ нашемъ верховномъ ареопагѣ. Но

¹⁾ Тихонъ, впослѣдствіи архим., ск. 8 декабр. 1890 г.

²⁾ Покровскій Вас. Сем., впослѣд. прот. Витеб. Никол. соб., ск. 29 іюля 1883 г.

³⁾ Бѣлинскій Дм., прот. ск. 28 дек. 1886 г.

⁴⁾ Щербовъ Вл. Нв., впослѣд. настоят. Динабургск. соб., на 55 г. ск. 3 ав. 1887, см. Полоц. вѣд. № 17.

⁵⁾ Красноплѣвова, неразъ вышеупомятаемаго. См. по указателю II и III т. хроника.

1869 г. на сихъ дняхъ одинъ изъ тамошнихъ протоіереевъ, мой землякъ, вздумалъ адресоваться ко мнѣ съ письмомъ по одному дѣлу, и я думаю воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ начать продолжать корреспонденцію съ этимъ почтеннымъ землякомъ въ видахъ полученія чрезъ него хотя какихъ либо свѣдѣній о дѣлахъ церковныхъ, тѣмъ болѣе, что этотъ землякъ имѣетъ близкіи доступъ къ нѣкоторымъ изъ Синодскихъ властей.

Андрей Николаевичъ ¹⁾ доброе задумалъ дѣло -- изданіе писемъ приснопамятнаго святителя ²⁾. Безъ сомнѣнія, этихъ писемъ у него немалое количество, и всѣ они, конечно, весьма интересны. Напечатанныя до сихъ поръ письма покойнаго Владыки прочитаны мною не только съ удовольствіемъ, но нѣкоторыя и съ пользою для моей профессіи. Даниловскій о. архимандритъ ³⁾ давно уже просилъ меня прислать къ нему, для напечатанія, письма, какія я получалъ отъ почившаго въ Бозѣ Святителя; но я до сихъ поръ этого не исполнилъ, частію потому, что нѣкоторыя письма еще неблаговременно оглашать, а другія, если бы и могли быть напечатаны, некому у меня переписать, а самому заняться этимъ дѣломъ нѣтъ времени. — Безъ сомнѣнія, и къ вашему преосвященству обращались съ подобнымъ предложеніемъ. Желательно бы знать, какой на сіе данъ вами отвѣтъ.

Андрей Николаевичъ приглашаетъ меня будущимъ лѣтомъ къ себѣ въ гости, и даже выражаетъ увѣренность, что я непременно исполню его желаніе. Всею душою радъ бы я былъ побывать въ Кіевѣ, чтобы поклониться тамошней святынь, между которою особенно близка моему духу, по моему теперешнему служенію, святыня мощей преп. Евфросиніи Полоцкой, но представляю это въ волю Божию и во власть обстоятельствъ времени.

Между тѣмъ, на сихъ дняхъ я получилъ официальное приглашеніе, какъ членъ Археологическаго общества, явиться на съѣздъ археологическій, имѣющей быть въ Москвѣ 16-го

¹⁾ Муравьевъ. См. о немъ по указат. I, II и III т. хроники.

²⁾ Филарета, м. Московскаго.

³⁾ Іаковъ (Кротковъ) вполсѣд. еп. Муромскій, ск. на 74 г. въ 1855 г. 1 декабр. см. II т. хрон. стр. 696 и пр. I и III т., стр. 176 пр. 6.

будущаго марта. Прошу вашего братскаго совѣта и наставленія, не слѣдуетъ ли мнѣ воспользоваться этимъ приглашеніемъ, какъ благопріятнымъ случаемъ еще разъ побывать въ Москвѣ, чтобы, во первыхъ, поклониться могилѣ моего незабвеннаго Рукоположителя, а во вторыхъ, чтобы поблагодарить лично нѣкоторыхъ благотворителей бѣдныхъ церквей вѣренной мнѣ епархіи, и тѣмъ расположить ихъ къ дальнѣйшимъ благотвореніямъ. Моя поѣздка въ Москву въ 1867 г. имѣла чрезвычайно благотворныя послѣдствія для Полоцкой епархіи“.

8-го числа почтилъ меня очень любезнымъ и доброжелательнымъ письмомъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой ¹⁾:

„Имѣю честь принести вашему преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ минувшимъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступившимъ Новымъ годомъ. При этомъ позволю себѣ присовокупить желаніе—Русскаго и Православнаго, чтобы уже въ семь году Господь Богъ привелъ васъ видѣть плоды вашей заботливости и вашей дѣятельности на пользу Святой Церкви и отечества.

Повѣрьте, преосвященнѣйшій владыко, что эта заботливость и эта дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не оставляется безъ надлежащей оцѣнки и злоба, которую онѣ возбуждаютъ во врагахъ православія и Россіи; и если сообщаются на усмотрѣніе ваше доносы, внутренне сею злобою; то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ, въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сіи клеветы въ безъизвѣстности отъ васъ и для представленія вамъ случая обличить ихъ лживость и обнаружить тѣхъ, отъ кого они исходятъ“.

На это почтенное письмо я отвѣтствовалъ 19-го числа:

„Приношу вашему превосходительству глубокую благодарность за ваши привѣтствія съ праздникомъ и новымъ годомъ и за ваши христіанскія благожеланія. Взаимно привѣтствую и васъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и съ наступившимъ новымъ годомъ. Содержащій въ своей власти времена и лѣта да умножитъ дни лѣтъ благочестнаго житія вашего и да укрѣпитъ ваши

¹⁾ Толстой Юр. В. Ск. 2 янв. 1878.

1869 г. силы на дальнѣйшіе подвиги вѣреннаго вамъ Державною волею служенія!

Дорогое письмо вашего превосходительства доставило мнѣ великое утѣшеніе и успокоеніе среди моего, поистинѣ, тягостнаго положенія. Да утѣшитъ за сіе и васъ Господь своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ.

Ваше доброе ко мнѣ участіе даетъ мнѣ поводъ изъяснить предъ вами, досточтимый Юрій Васильевичъ, хотя въ краткихъ чертахъ, то печальное положеніе, въ какомъ я нахожусь съ перваго дня моего вступленія на Полоцкую кафедру и до настоящей минуты.

По прибытіи моемъ въ Витебскъ въ Сентябрѣ 1866 г., прежде всего поразили меня, послѣ 16-ти-лѣтняго моего пребыванія въ Москвѣ, бѣдность и убожество храмовъ Божіихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе чинности и благолѣпія въ церковномъ Богослуженіи. Но эти недостатки Господь помогъ мнѣ скоро устранить. Теперь у меня, по крайней мѣрѣ, Кафедральный Соборъ снабженъ, по милости щедродательной Москвы, всѣмъ потребнымъ для благолѣпнаго служенія, которое вездѣ, а наипаче въ здѣшнемъ краѣ, имѣетъ особенное значеніе. Учрежденъ такъ же и должный порядокъ въ церковномъ Богослуженіи.

Еще болѣе, чѣмъ матеріальною скудостью Храмовъ Божіихъ, я пораженъ былъ умственными и нравственными недостатками служителей Алтаря Господня. Немало найдено мною священнослужителей еще изъ воссоединенныхъ въ 1839 г. Между ними трудно указать хотя бы одного, вполне способнаго и достойнаго служителя церкви. Большинство священниковъ, хотя уже получившихъ санъ послѣ 1839 г., но воспитанныхъ еще въ понятіяхъ и правилахъ Уніатскихъ. Изъ молодыхъ священниковъ, получившихъ образованіе въ православной Семинаріи, есть люди съ живыми способностями, но очень мало съ достаточнымъ образованіемъ. Вообще во вѣренной мнѣ епархіи, кромѣ троихъ законоучителей въ Гимназіяхъ, нѣтъ священника съ академическимъ образованіемъ, за исключеніемъ одного, который явился ко мнѣ въ 1867 г. изъ Варшавской епархіи, и на котораго я возлагалъ было нѣкоторыя надежды, но тщетно: я долженъ былъ удалить его изъ епархіальнаго города. Недѣли три тому назадъ рукоположенъ мною во Священника бывшій